

Р Б Ч М,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ

239 ³/_{159.}

ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

бывшемъ 30 Августа 1811 года.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи 1811 года

I.

*О причинахъ, дѣлающихъ воздухъ неспособнымъ для
дыханія, и о средствахъ предохраняющихъ его отъ
совершенной порчи.*

Высокое торжество созвало насъ въ сей храмъ истины святыя, Высокопочтеннѣйшіе Посѣпители! Празднуемъ вождѣлѣннѣйшій день тезоименипства ДРУГА человѣческа на престолѣ. Чпо можемъ сравниться съ попеченіями, кои челоѣколюбивый Самодержецъ предприемлетъ для уппвержденія блага милліоновъ, ЕМУ душевно преданныхъ? Ничпо не должно превзойти благодарностъ отъ глубины сердца въ сей день всѣми въ данъ ЕМУ приносимую. И когда въ торжествѣ сего дня ликуетъ вся ИМЪ щасливая Держава, коль съ большимъ восхищеніемъ должны торжествовать сія спрана, сей градъ, болѣе прочихъ ЕМУ обязанныя? И когда каждый гражданинъ въ сей день возсылаетъ ко Всевышнему свои моленія, да подасъ Онъ Отцу Опеческа здравіе и крѣпостъ, (да въ продолженіи ЕГО жизни начатое ИМЪ и блаженство всѣхъ непоколебимо уппвердится); по съ какими чувствованіями предъ престолъ Всемогущаго должно предспаъ намъ, дражайшіе мои сопрудники на необозримомъ поприщѣ просвѣщенія! Мы, на коихъ въ сей годъ обратилъ Онъ свое, болѣе нежели опеческое попеченіе. Не только мы живы, но и послѣ нашей смерпи вдовы и сироты наши были предметомъ ЕГО благопромышле-

нія. ОНЪ, не полагающій въ числѣ дней своихъ того, въ которой не излилъ щаспія на людей, ОНЪ единъ только могъ усмотрѣть, какія трудныя обязанности лежатъ на насъ; ОНЪ единъ возмогъ только сдѣлать, дабы мы не беспокоясь объ участи остающихся послѣ насъ, трудились надъ великимъ его предпріятіемъ всеобщаго народнаго воспитанія. Падемъ ли мы подъ бременемъ нашихъ обязанностей, сироты наши будутъ находиться подъ сѣнію крылъ ЕГО. Ободримся убо, почтеннѣйшіе сотрудники, въ сей радостный день, и докажемъ предъ лицемъ свѣта, что мы должности свои и знаемъ и исполняемъ. Мы исполняемъ ихъ, когда распространяемъ царство истины и сообщаемъ человѣчеству полезныя наставленія; наставленія, имѣющія вліяніе на жизнь и блаженство общества.

Имѣя предъ глазами сію священную обязанность, намѣренъ я въ сей день предложить о предметѣ, немаловажномъ для всего человѣческаго рода.

Воздухъ, обтекающій со всѣхъ сторонъ нашу землю до нѣкоторой высоты, есть первая и самая необходимая для жизни потребность; онъ составляетъ главнѣйшее ея условіе. Безъ него ничто живое существовать не можетъ. Отъ его доброты зависитъ здравіе и жизнь. Когда онъ испорченъ, тогда чахнетъ все живущее, и мало помалу приближается къ своему разрушенію.

Правда, опытомъ дознано, что воздухъ нечистый не въ равной степени вреднымъ образомъ дѣйствуетъ на здравіе всѣхъ. Сіе зависитъ частію отъ разнообразія самаго человѣческаго тѣла, частію отъ различнаго образа жизни и прочихъ обстоятельствъ. Однако не нужно доказывать и того,

что наполненный нечиспомами воздухъ со временемъ разрушаетъ и самое крѣпкое сложеніе тѣла.

Многопрудныя изслѣдованія ученыхъ открыли причины, кои дѣлаютъ воздухъ неспособнымъ для дыханія; разумъ и религія повелѣваютъ намъ пещись о благосостояніи нашей жизни. Посему долгъ нашъ есть спараться, сколько можно, удалить все дѣлающее воздухъ для дыханія вреднымъ. А поелику знаемъ, что можетъ предохранить его отъ совершенной порчи, то не должны ли мы употреблять всѣ средства, какія только предлагаетъ намъ для сего наука природы? Я отвѣчаю въ настоящей рѣчи на слѣдующій вопросъ:

Какія причины дѣлаютъ воздухъ неспособнымъ для дыханія и какія средства могутъ сему воспрелятствовать и предохранить его отъ совершенной порчи.

Свойство воздуха, яко вещества дѣйствующаго на все живущее, можно разсматривать въ двоякомъ отношеніи: со стороны физическаго, и со стороны химическаго дѣйствія. По первому, дѣйствуетъ онъ какъ тяжелая, упругая жидкость, большею или меньшею тяжестію, различною теплотою, состояніемъ покоя или движенія и своимъ электричествомъ. По второму, дѣйствуетъ воздухъ на тѣла всѣхъ живыхъ твореній количественнымъ содержаніемъ своихъ составныхъ частей и многими случайными примѣсами различныхъ веществъ, не принадлежащихъ къ сущности воздуха.

Никакому сумнѣнію не подлежитъ, и опытною достаточно подтверждаетъ, что воздухъ, по различію физическихъ своихъ свойствъ, дѣйствуя весьма различнымъ обра-

зомъ на тѣло человѣческое, производитъ въ немъ многоразличныя измѣненія. Но сіе не принадлежитъ къ предмету нашего слова, цѣль коего составляютъ только химическія качества воздуха.

Разсмапривая въ семъ отношеніи, воздухъ не есть неразлагаемое, спихійное вещество, какъ по со временъ Аристотеля думали, но вещество сложное, коего составныя части со временъ нещаснаго Лавоазье никакому не подвержены сумнѣнію. Они суть кислоторный, азотный воздухъ и нѣсколько углекислаго.

1. *Кислотворный воздухъ.* Ближайшее изслѣдованіе живоно - химическаго дѣйствія (дыханія) научаетъ насъ, что воздухъ при дыханіи разлагается въ легкихъ; что кислоторъ переходя въ кровь, измѣняетъ ее и сообщаетъ ей красной цвѣтъ; что онъ источникъ теплоты живонныхъ; что онъ раздражаетъ сердце, и посему дѣлается первымъ и необходимымъ условіемъ человѣческой жизни, пакъ что человекъ безъ него пробытъ не можетъ, не находясь въ опасности лишиться жизни.

2. *Воздухъ Азотическій* дѣйствуетъ болѣе спрадательнымъ образомъ. Онъ не измѣняетъ ни содержанія составныхъ частей крови, ниже самъ претерпѣваетъ какую либо перемѣну. Люди и живонныя въ немъ жизнь продолжаютъ не могутъ.

3. *Воздухъ Углекислый* кажется есть случайная или посторонняя примѣсь въ воздухъ. Онъ есть вещество на составъ живонныхъ весьма сильно дѣйствующее, производящее поску въ тѣлѣ и умерщвляющее живонныхъ съ сильными судорогами.

Въ обыкновенномъ воздухѣ находится только четвертая часть кислоторога воздуха, остальные три части составляютъ воздухъ азотическій (1). Последнее вещество, то есть, воздухъ углекислый обыкновенно обрѣтается въ маломъ только количествѣ. Одинъ только кислоторогый воздухъ годенъ для жизни животныхъ (2), и по сей по причинѣ называется онъ также и *жизненнымъ воздухомъ* (3). Сие содержаніе въ составныхъ частяхъ атмосферы оказываетъ на все царство животныхъ особенную пользу по тому, что чрезъ малое количество жизненного воздуха зависящія отъ нихъ дѣйствія жизни въ скорости и силѣ уменьшаются, и продолженіе жизни увеличивается, поелику искра

(1) Лавоазье принялъ въ 100 частяхъ атмосферическаго воздуха 27 частей кислоторога и 73 селитроторога. Другіе же евриметрическими опытами нашли нѣсколько отличныя содержанія. По новѣйшимъ открытіямъ Гумбольда, Гелюссаха и другихъ соразмѣрность сихъ обѣихъ составныхъ частей есть всегда одна и таже т. е. 79 селитроторога и 21 кислоторога.

(2) *Vorlesungen aus der Naturlehre von Joseph Weber. Landshut 1801. Vierte Abhandlung, über die Luft.*

(3) Если надъ известковою водою поставимъ колоколъ и повѣсимъ кѣшку съ пшеницею подъ оныя, обращая вниманіе на всѣ обстоятельства, то мы приобщимъ слѣдующія явленія:

- a. Бока колокола покроются парами, кои сдѣлаютъ стекло непрозрачнымъ, стекая мало по малу каплями.
- b. Известковая вода дѣлается мутною и млекоподобною.
- c. Воздухъ уменьшается, что приобщается изъ того, что вода въ колоколѣ поднимается.
- d. Животное претерпѣваетъ судорги и умираетъ, послѣ смерти коего оставшійся воздухъ есть убійственъ.

Во время дыханія животного 1 e) рождается сода, 2 e) возмущается матерія, дѣлающая воду мутною. Сія матерія есть углекислая кислота. 3 e) Часть воздуха, именувшаяся кислоторогомъ, поглощается пшеницею, оставшая одинъ только селитроторогъ.

жизни, такъ сказать, плѣтѣ слабѣе, медлѣннѣе и попому продолжительнѣе.

И сіе малое количество жизненнаго воздуха въ атмосферѣ уменьшаютъ еще различныя дѣйствія въ природѣ. Главнѣйшія изъ нихъ суть: дыханіе животнохъ, горѣніе тѣлъ и окисленіе металловъ. (4)

А. Дыханіе безчисленнаго множества людей и животныхъ. Человѣческая жизнь подобна пламени, пребующему для своего продолженія всегдашней пищи; пища сія состоитъ въ жизненномъ воздухѣ, употребляемомъ при дыханіи людьми и животными. (5).

Послѣ многократнаго вдыханія и выдыханія одного и того же воздуха непрерывно уменьшается въ немъ количество чистаго кислорода, напротивъ того количество угольнаго начала увеличивается. Въ запертомъ мѣстѣ наконецъ испребится весь кислородной газъ и воздухъ сдѣлается совершенно для дыханія — неспособнымъ. И такъ жизнь дышащихъ животныхъ возможна съ тѣмъ только условіемъ, что бы кровь опъ времени до времени прихо-

(4) Compendium institutionum physicarum M. Pankl. Pars III. p. 33 et pag. 265.

(5) Мы обязаны сими важными открытіями Пристлею, Кравфорду, Мензю, Гиршанеру и пр. Мензій поставилъ человѣка въ сосудъ наполненный водою по шею и примѣчая при всякомъ разширеніи груди во время вдыханія и при каждомъ сжиманіи оной во время издыханія, паденіе и восхожденіе воды, вычислилъ посему, количество вдыхаемаго воздуха. Онъ нашель, что при всякомъ дыханіи входитъ въ грудь 46, 47 кубическихъ дюймовъ воздуха. Сіе показаніе подтвердилъ онъ тѣмъ, что онъ при одной и той же температурѣ заставлялъ человѣка дышать изъ пузыря имѣющаго опредѣленное количество воздуха. Онъ измѣрилъ также издыхаемое количество воздуха съ возможною точностію и нашель его въ 50 до 60 ти доли уменьшеннымъ. Онъ уравнивалъ качество вдыхаемаго воздуха съ издыхаемымъ и нашель его неодинаковымъ и весьма измѣненнымъ.

дила въ соприкосновеніе съ кислоторворнымъ воздухомъ посредственно, или непосредственно. Даже рыбы умираютъ когда вода, которую онѣ вдыхаютъ всасывая изъ ней кислоторворъ, не переменяется и посредствомъ сей перемены новой кислоторворъ водѣ не сообщается.

Кислоторвной газъ уменьшился, углекислой увеличился, а селитротворной остался безъ перемены. Здоровой человѣкъ употребляетъ въ каждой часъ 5 кубическихъ футовъ атмосферическаго воздуха, или около 1,23 кубическихъ футовъ кислоторвора для дыханія. Приращеніе углекислаго газа столь значительно, что въ каждую минуту 36 кубическихъ дюймовъ, а следовательно въ одинъ часъ около 4 ф. углекислаго газа производится. Кромѣ уменьшенія кислоторвнаго и умноженія углекислаго газа возраждается вода, ибо издыхаемый воздухъ смѣшанъ съ водою. Количество произведенной и издыхаемой воды немаловажно и содержитъ четыре грана у здороваго человѣка въ минуту.

И такъ вдыхаемый воздухъ въ легкомъ разлагается. Отдѣленный кислоторвный газъ поглощается *отчасти* кровью, которая изъ правой сердечной полости посредствомъ артерій легкаго входитъ въ легкое, будучи черною, и принимаетъ густой красной цвѣтъ. Другая часть его способствуетъ къ образованію углекислаго газа, коего основаніе отдѣляется отъ крови и осаждается въ вѣтвяхъ легкаго. Напоследокъ часть его употребляетъ природа къ произведенію воды.

При таковомъ разложеніи атмосферическаго воздуха въ легкомъ освобождается множество теплотворной матеріи, которая соединяется съ кислоторвомъ и отчасти съ водотворомъ. Она переходитъ также часію съ кислоторвомъ въ кровь.

Количество теплотвора, которое въ продолженіе одного дня съ кислоторвомъ входитъ въ кровь, очень значительно. Кровь, которая въ продолженіе дыханія получаетъ отъ кислоторвора красной цвѣтъ и окисляется, получаетъ свойство раздражать и сжимать лѣвую сердечную полость (въ кою она посредствомъ вѣнь легкаго проходитъ). Посему человѣкъ умираетъ, когда черная кровь течетъ въ лѣвую сердечную полость, какъ сіе случается при удушенныхъ. Вытѣсненная изъ лѣвой сердечной полости кровь распространяется по артеріямъ, при чемъ кислоторворъ соединяется съ шѣломъ и освобождаетъ теплотворъ. — Такимъ образомъ природа и сообщаетъ шѣламъ животныхъ теплоту.

2. Вторая причина, уменьшающая количество кислоторного воздуха въ атмосферѣ, есть горѣніе безчисленнаго множества веществъ, употребляемыхъ для поплненія домовъ и другихъ нуждъ, на безчисленныхъ стекляныхъ и горныхъ заводахъ и другихъ фабрикахъ. Ибо никакое тѣло въ безвоздушномъ мѣстѣ горѣть не можетъ (6) и тогда только горитъ, когда оно при надлежащей температурѣ, разлагая атмосферной воздухъ, соединяется съ кислоторомъ и освобождаетъ матерію теплоты и свѣта, сообщающую кислотору воздухообразное состояніе. (7) Такимъ образомъ огонь мало помалу испребляетъ всё количество кислоторного воздуха, и когда сіе дѣйствіе совершается въ заключенномъ пространствѣ, совершенно потухаетъ. (8)

По сему дыханіе состоитъ съ кругообращеніемъ крови въ точнѣйшемъ союзѣ и между пульсомъ и дыханіемъ есть точнѣйшее соответствіе.

Поелику посредствомъ вдыханія чистаго кислоторного воздуха сердце сильно раздражается, то легко можно понять, почему употребленіе жизненнаго воздуха при желтухахъ цѣлительно, а для чехоточныхъ смертоносно. *Jos. Weber physiche Chemie. Landshut 1798. pag. 288-291.*

- (6) Если поставитъ подъ колоколъ воздушнаго насоса зажженную восковую свѣчу, то пламень ея при первомъ движеніи поршня примѣтно уменьшается, а при слѣдующихъ вдругъ потухаетъ. Разкаленный уголь также потухаетъ въ безвоздушномъ мѣстѣ. Никакая искра не рождается, когда курокъ ударяетъ съ кремнемъ въ сталь. Даже порохъ будучи разгоряченъ посредствомъ зажигательнаго стекла въ безвоздушномъ мѣстѣ, токмо разшиляется, не зажигаясь.
- (7) Если сѣра положится зажженною въ атмосферической воздухъ подъ колоколъ, то послѣ сожженія остается сѣрная кислота, (соединеніе сѣры съ кислоторомъ изъ воздуха), а подъ колоколомъ остается только селитротворной воздухъ.
- (8) Въ печахъ, каминахъ и проч. огонь поддерживать не возможно, если не сдѣлаютъ прохода для воздуху, и для перемѣны онаго. Когда воздухъ

3. Третія причина испребленія кислоторнаго газа въ воздухѣ есть превращеніе металловъ въ извѣстѣ (окисленіе), дѣйствіе многоразлично производимое искусствомъ; въ самой же природѣ, въ огнедышущихъ горахъ въ большемъ видѣ совершающееся. Ибо окисленіе металловъ происходитъ въ атмосферномъ воздухѣ такъ, что воздухъ, въ коемъ сіе дѣйствіе совершается, отъ сего претерпѣваетъ разложеніе, теряетъ часть, способную для дыханія, которая соединяется съ металломъ; и ежели сіе происходитъ въ запертомъ сосудѣ, то воздухъ, остающійся послѣ окисленія металла, неспособенъ уже для дыханія и смертоносенъ.

Сии суть три главнѣйшія причины испребляющія кислоторъ атмосфернаго воздуха. Напротивъ азотъ, составляющій самую большую часть атмосферы и послѣ отдѣленія кислотора остающійся (въ неизмѣненномъ состояніи) бываетъ еще при различныхъ дѣйствіяхъ природы смѣшанъ съ другими для дыханія неспособными и для здоровья вредными веществами. Сіе бываетъ

I.

При дыханіи животныхъ и людей.

Чистый, для жизни единственно способный воздухъ при дыханіи животныхъ и людей уничтожается; азотической воздухъ получаетъ перевѣсъ; выдыханіе изъ легкихъ выпускаетъ множество углекислаго газа и водяныхъ испареній въ то пространство, гдѣ происходитъ дыханіе; испареніемъ же сообщается ему азотическій воздухъ, фосфорическія веще-

перемѣняется, то кислоторъ обыкновеннаго воздуха испребляется и огонь въ воздухѣ лишенномъ кислотора не продолжается.

ства, а иногда и сѣрнопеченковой гасѣ. Кто не усмотритѣ, что такой многосложной воздухѣ при всѣхъ обстоятельствахъ для человека долженъ быть вредоносенъ? (9)

Ежели сіе справедливо о здоровыхъ людяхъ и животныхъ, чего отрицать не можно; то что должно сказать о воздухѣ, въ которомъ находятся больные? — Здѣсь присоединяется еще обыкновенно увеличенное испареніе и лѣпучесть ихъ чашей, ихъ испражнений, лѣкарствъ, большая нечистота, темнота комнатъ, и недостатокъ свободного печенія воздуха. Зло сіе возрастаетъ съ числомъ людей и животныхъ, пребывающихъ въ одномъ мѣстѣ. Отъ сего происходитъ зараженный воздухъ въ больницахъ, богадѣльняхъ, острогахъ, рабочихъ, смиреннѣйшихъ и сиротскихъ домахъ; отъ чего при большой порчѣ воздуха рождаются онныя жестокія, такъ называемыя острожныя и лазарет-

(9) *Dr. Jos. Priestley Versuche und Beobachtungen über verschiedene Theile der Naturlehre* V. I. p. 68. Воздухъ въ большихъ многолюдныхъ городахъ гораздо хуже, нежели въ деревнѣ, а особливо естли въ городахъ построены дома весьма высоко, одинъ близко другаго, и имѣютъ тѣсныя улицы, а чрезъ сіе самое проходъ воздуха воспященъ бываетъ. Гуфеландъ почитаетъ воздухъ большихъ многолюдныхъ городовъ опаснѣйшимъ ядомъ и представляетъ въ примѣръ, что въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ умираетъ 20 я и 24 я часть; между тѣмъ какъ въ близости сихъ городовъ въ деревнѣ только 30 я или 40 я умираетъ. *Hufeland, die Kunst das menschliche Leben zu verlängern. Wien 1798. 2ter Teil, p. 26.*

Воздухъ въ театрахъ, училищахъ, богадѣльняхъ и въ другихъ мѣстахъ наполненныхъ людьми, повреждается не только отъ дыханія, но и отъ испареній.

Ужасной примѣръ сего рода подаетъ намъ черная пещера въ Калкутѣ, гдѣ въ крѣпко запертой тюрьмѣ 18 фузовъ въ сторону квадрата заперто было 146 Англичанъ и въ коей въ теченіи 12 часовъ 122 человека лишились жизни потому только, что они въ такой тѣснотѣ дышали въ собственной своей атмосферѣ, которая не имѣла никакого сообщенія съ свѣжимъ воздухомъ.

ныя горячки, кои умерщвляюуь людей самаго крѣпкаго здоровья. Кому неизвѣсна смертоносность таковыхъ горячекъ, кои будучи вынесены изъ сихъ жилищъ, распространили ужасныя свои дѣйствія по семействамъ, по городамъ, по разнымъ областямъ? (*) Кому неизвѣстно, что многіе полководцы потеряли отъ нихъ гораздо больше людей нежели отъ непріятельскаго меча?

II.

Отъ согниванія животныхъ тѣлъ.

Если тѣла животныхъ при жизни своей портятъ благораспоряденность (salubritas) атмосферы, особливо въ запертомъ пространствѣ, и въ семъ отношеніи сами на себѣ вредныя испытываютъ дѣйствія, то тѣмъ вреднѣе дѣйствуютъ онѣ на другихъ послѣ своей смерти. Ибо коль скоро по всеобщимъ законамъ исплънія начинаютъ онѣ переходить въ тленіе, то опдѣляются изъ нихъ въ видѣ испареній самыя вредоносныя вещества. Вещества сіи весьма опятгопипельны для здравія и жизни оставшихся, а при заразительныхъ болѣзняхъ чрезвычайно опасны. (10)

(*) Dans les assises de mars, tenues à Taunton en 1730, quelques prisonniers qu'on y amenoit d'Ivelchester, infecterent le tribunal, le chef de justice, l'avocat, le sheriff et quelques centaines d'hommes moururent de cette fièvre pestilentielle. Vingt-cinq ans après, dans Axminster, petite ville de Dévonshire, un prisonnier absous infecta sa famille et la ville entière: plusieurs ne purent être sauvés. Le nombre de ceux qui furent enlevés dans Londres et ses environs par cette maladie, en 1750, est trop connu, pour qu'on s'y arrête. On sait, que trois juges, le lord maire, un alderman et un grand nombre d'autres personnes en furent frappées et moururent.

Etat des prisons, des hopitaux, et des maisons de forces par John Howard à Paris 1788. pag. 22. Ier. Vol.

(10) По близости большихъ кладбищъ, полей сраженія, гдѣ множество умерщвленныхъ людей худо закопываются, атмосфера наполняется гни-

Въ Константинополѣ, Египтѣ, особливо въ Каирѣ, при чрезвычайной нечистотѣ улицъ, гдѣ выбрасываемыя животныя весьма часто согниваютъ, въ жаркое лѣто нерѣдко царствуютъ зараза и другія жестокія болѣзни.

III.

Отъ горѣнія вообще орудныхъ, а особливо растительныхъ веществъ.

При горѣнии орудныя тѣла превращаются въ различные вещества крапчайшимъ и особеннаго рода пухомъ, кои своею примѣсю необходимо должны произвести въ воздухъ измѣненіе. Вещества, соединяющіяся въ семъ случаѣ съ воздухомъ суть: углекислый газъ, водопворный газъ, чистый и обугленный, испаренія пригорѣлыхъ кислотъ и лучшее эмпиревматическое масло.

Когда распѣнія стараются на свободномъ воздухѣ, тогда вещества сіи разсѣваются въ неизмѣримомъ океанѣ атмосферы, и потому весьма рѣдко имѣютъ на людей вредное вліяніе. Но въ запертомъ пространствѣ, или въ мѣстахъ, гдѣ дымъ отъ существующихъ обстоятельствъ на довольноую высоту подняться не можетъ, оныя вещества дѣйствуютъ вредоносно на тѣло человѣческое, ⁽¹¹⁾ особливо на глаза и орудія обонянія.

лыми испареніями и убійственными воздухами. Сии испаренія оказываютъ на жизнь и здоровье страшныя дѣйствія.

(11) Отъ сего столь много печальныхъ опытовъ, что во время большихъ пожаровъ, въ запертыхъ мѣстахъ люди удушены бывають зашедшими парами. Въ жильяхъ и рабочихъ, гдѣ много угольевъ внѣ камина сожигается и гдѣ закрываются печи прежде, нежели уголья совершенно перегорятъ, и въ тѣхъ домахъ, гдѣ трубы худо проводятъ дымъ, воздухъ бываетъ убійственъ.

IV.

При броженіи всѣхъ орудныхъ тѣлъ.

Мертвыя спройныя тѣла и ихъ части при дѣйствіи теплоты, влажности и при доступѣ воздуха претерпѣваютъ многоразличныя въ составѣ своемъ измѣненія, при которыхъ нѣкоторыя вещества частію изъ нихъ переходятъ въ воздухъ, частію же ими изъ воздуха поглощаются. Измѣненія сіи разумѣются подъ общимъ именемъ броженія, которое бываетъ многихъ родовъ.

При броженіи такъ называемомъ *винномъ*, вмѣстѣ съ угольною кислотою и водою освобождается и нѣсколько виннаго спирта, кои улетаютъ въ атмосферу. — Когда броженіе происходитъ въ закрытомъ пространствѣ, тогда уничтожается почти все количество жизненнаго воздуха. Изъ сего удобно изъяснить можно вредность такихъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ свободнаго теченія воздуха, гдѣ по низкому положенію мѣста и большей тяжести угольной кислоты скопляются вредныя испаренія. ⁽¹²⁾

При *кисломъ* броженіи, которому при продолжающемся броженіи перваго рода подвержены всѣ растительныя вещества, продолжается отдѣленіе угольной кислоты и воды; спиртовая часть улетаетъ въ большемъ еще количествѣ, а наконецъ отдѣляются еще испаренія растительныхъ кислотъ. Поелику здѣсь происходитъ также всасываніе жиз-

Находясь ужасные опыты, что люди отъ угольнаго чаду постигнуты были сильнымъ обморокомъ (asphyxia), а частію совершенно умерщвлены были.

(12) Какъ сіе нерѣдко бываетъ въ потребяхъ, гдѣ находится пиво, и вино въ броженіи или въ покаяхъ, гдѣ матеріи для приготовленія различныхъ родовъ спирта поставлены для броженія.

неннаго воздуха, по по сей причинѣ степень смертоносности пакихъ мѣстъ малымъ чѣмъ бываетъ менѣе противу перваго.

Всѣ растѣнія и части ихъ безъ изключенія, преперѣли ли первые извѣстенныя роды броженій, или нѣтъ, наконецъ сгнивають. При *гниеніи* разлагаются онѣ на свои первоначальныя вещества, и испускають множество воздуховъ и испареній, заражающихъ пространство, въ коемъ совершается дыханіе. (Таковыя супъ: водопворный газъ, офосфоренный и обугленный, азотическій газъ, угольная кислота, водяныя испаренія и проч.)— Во время ихъ разложенія и составленія новыхъ веществъ, испребляется кислородъ атмосфернаго воздуха, и пространство дыханія дѣлается убійственнымъ. (13)

Причину чрезвычайной перемѣны въ здоровьи животныхъ, при началѣ весны и почти чрезъ цѣлую осень должно искать, не въ однихъ только различныхъ физическихъ измѣненіяхъ атмосферы, но большею частию въ безчисленныхъ разложеніяхъ, на поверхности земной и въ водахъ, исплывающихъ веществъ животнаго и прозябаемаго царствъ, каковыя разложенія зимою по причинѣ спужи производятъ весьма медленно, а лѣтомъ по окончаніи исплвнія уже совершенно прекращаются.

V.

При различныхъ испареніяхъ растѣній.

Изъ всѣхъ растѣній при нѣкоторыхъ обстоятельствевахъ происходятъ испаренія. Отъ дѣйствія солнечнаго

(13) И потому весьма вредно для здоровья сваливать въ одно мѣсто множество растѣній; также при водѣ, въ коей намочивается лень или пенка, воздухъ часто бываетъ смертоносенъ.

свѣта правы и листы испускаютъ газъ кислотворный. Но сіе бываетъ со стеблями и листьями въ освѣщенномъ только мѣстѣ; въ тѣни же или послѣ захожденія солнца отдѣляется изъ нихъ газъ угольной кислоты. Напропивъ того цвѣты, плоды, корни при всѣхъ обстоятельствахъ испускаютъ кислоту угольную, также и водотворный газъ. Большая часть оныхъ отдѣляетъ тонкое пахучее вещество, другіе испускаютъ камфорныя усыпительныя (betäubende), острыя, свѣрачительныя и даже ядовитыя испаренія. — Что все сіе должно дѣйствовать на пространство, въ которомъ совершается дыханіе, особливо когда оно будетъ закрыто, разумѣется само собою.

VI.

Отъ испареній болотъ, стоячихъ водъ и тины, остающейся послѣ наводненій.

Множество животныхъ, частей ихъ, и остатковъ растѣній находясь въ броженіи, гніютъ и разлагаются въ бологахъ и стоячихъ водахъ. Многія для здравія вредныя вещества возходятъ въ воздухъ. (*) Кромѣ азотическаго воздуха и различныхъ родовъ водотворнаго газа, атмосфера наполняется летучими частями изъ остатковъ животныхъ и растѣній, кои производятъ такую порчу въ составѣ атмосферы, что въ таковыхъ мѣстахъ рождаются самыя опасныя роды болѣзней. (14)

(*) Dr. Jos. Priestley *Versuche und Beobachtungen über verschiedene Theile der Naturlehre. Wien u. Leipz 1782. 3tes Bandes, p. 54-63.*

(14) Близъ стоящихъ водъ, лужъ и въ болотистыхъ странахъ атмосфера не токмо бываетъ влажна, но въ лѣтнее время наполнена гнилыми парами.

Таковой испорченный воздухъ вреденъ для каждаго, однако болѣе для тѣхъ, кои къ нему не приобыкли, нежели для тѣхъ, кои съ юности подлежали дѣйствіямъ онаго.

Подобныя порчи воздуха происходятъ также отъ наводненій великихъ рѣкъ, особливо когда онѣ оставляютъ по себѣ множество осиптковъ живописныхъ и растѣній. Наводненія Нила въ Египтѣ нерѣдко по увѣренію нѣкопрыхъ, споспѣшествуютъ началу и распространенію заразы. (15)

И текуція воды, имѣющія весьма тихое теченіе, вредятъ своими испареніями. Не неизвѣстно сіе было и древ-

Лихорадки приличны собственно болотнымъ странамъ и долготѣнная старость бываетъ тамъ рѣдкостью. И потому неудивительно, что люди въ таковыхъ странахъ имѣютъ блѣдножелтый цвѣтъ и развѣ токмо съ самымъ крѣпкимъ здравіемъ могутъ избѣжать гибели. Въ 1748 г. Голландцы наводнили страну около города *Бреды* и оставили ее такъ до зимы, дабы пресѣчь болѣзнь, которая происходила отъ гнилыхъ испареній не совсѣмъ еще высушенной земли. Въ *Каирѣ* свирѣпствуетъ обыкновенно чума, но перестаетъ всегда при наводненіи Нила, когда сирѣчь земля водою покроется.

До высушенія болотъ достигали не многіе токмо въ Пизѣ въ Италіи долготѣнной старости. Но со времени какъ они высушены сдѣлался чистой и здоровой воздухъ, которой здоровью жителей весьма благопріятствуетъ.

Одни токмо большія озера изъ сего исключить можно, но велику волненіе воды предохраняетъ ее отъ гнилости.

- (15) Наводненія не токмо подвергаютъ жителей страны внезапнымъ опасностямъ жизни и причиняютъ вредъ ихъ имуществу, но и происходящая отъ наводненія пина оставляемая на матерой землѣ, переходитъ въ лѣтнее время въ гнилость, заражаетъ воздухъ и бываетъ поводомъ къ опаснѣйшимъ болѣзнямъ. Когда Аравіяне хотѣли Туркамъ въ Бассаро нанести вредъ, то разорвали они на рѣкѣ плотину, и наводняли такимъ образомъ нѣкую часть земли. Гнилая пина отъ сего произшедшая обыкновенно сопровождается была жестокою лихорадкою для пограничныхъ жителей.

нимъ. (*) Каналы хотя и прорѣзываютъ Амстердамъ на многихъ мѣстахъ, но поелику вода почти непримѣнное въ нихъ имѣетъ движеніе, уподобляющія болотамъ и дѣлающія сей городъ самымъ нездоровымъ жилищемъ.

VII.

Отъ бывшаго вѣтриванія многихъ ископаемыхъ и превращенія камней въ известъ.

Испареніе различныхъ минеральныхъ испочниковъ, разные соляные, металлическіе, земляные и щелочные пары и пр. наполняютъ воздухъ удивительнымъ множествомъ здравію вредныхъ веществъ. (**) О металлахъ, особливо о нѣкоторыхъ едва ли кто сомнѣвался будещъ (16), но когда я говорю о вредныхъ землิสныхъ испареніяхъ, то многимъ покажется сіе невѣроятнымъ. Но физика, преслѣдующая природу въ самыхъ сокровеннѣйшихъ ея дѣйствіяхъ и, такъ сказать, похищающая ея тайнства, не оставляетъ и о семъ ни малѣйшаго сумнѣнія.

(*) Сенека говоритъ о рѣчкѣ Меандрѣ

— — Super aequales

Labitur agros piger et steriles

Amne maligno radit Arenas.

L. Annaei Senecae. Hypolit.

(**) Fischer, *physicalisches Wörterbuch*. Vol. III. p. 367.

(16) Болѣе или менѣе вліяніе металлическихъ паровъ бываетъ во перчихъ, сообразно ихъ виду. Испаренія корольковыхъ металловъ вредны менѣе, окиселы болѣе, превращенныя въ руду въ чувствительной степени, а металлическія кислоты въ наибольшей. Во вторыхъ, по сущности металловъ: ртуть, мѣдь, олово, свинецъ, мышьякъ, сурма гораздо вреднѣе, нежели прочіе металлы.

Многія земли, особливо смѣсь ихъ, черноземъ, всасываютъ изъ атмосферы кислородъ; и когда они будутъ смочены, то сіе дѣлаетъ большая оныхъ часть, что доказали Гумболдъ, Монсъ и другіе. Слѣдовательно и по сей причинѣ весенній и осенній воздухъ долженъ быть менѣе для здоровья благопріятенъ, нежели зимою и лѣтомъ, поелику обнаженная водою напитанная земля похищаетъ жизненный воздухъ. Не можноли изъ сего изъяснить вѣроятнымъ образомъ вредоносность нѣкоторыхъ африканскихъ вѣтровъ, то есть, что они проходятъ чрезъ мертвую обнаженную землю? Безъ сумнѣнія сіе есть причина, почему необработанные земли не здоровѣе обработанныхъ.

Глинистая земля всасываетъ не только жизненный воздухъ, но, по многократнымъ опытамъ, испускаетъ также и азотической газъ. Изъ сего видно, почему страны, имѣющія весьма много глины, меньше другихъ здоровы.

Свѣжая известь, по новѣйшимъ открытіямъ Гюпона Морво, разлагается на азотъ и водородъ, и всасываетъ въ себя жизненный воздухъ. Вотъ причина, почему опасно пребывать (жить и спать) во вновь оштукатуренныхъ и выбѣленныхъ покаяхъ, и почему многіе обрѣли въ оныхъ свою смерть.

Изъ подобныхъ сему наблюденій понять можно, почему недавно масляными красками выкрашенные двери и окна для здоровья вредны.

VIII.

Воздухъ портится наконецъ отъ всякой нечистоты, какого бы свойства она ни была.

Ничто столько не портитъ воздухъ, какъ нечистота: ибо она, производя гніеніе, заражаетъ воздухъ гнилыми испа-

реніями и различными смертоносными воздухами, изъ нее опредѣляющимися. (17)

Разсматривая всѣ сіи причины, производящія порчу въ воздухѣ и безчисленные вредныя вещества, кои въ воздухѣ въ извѣстныхъ странахъ перейти могутъ, легко усмотримъ, почему нѣкоторымъ странамъ могутъ быть свойственны особаго рода болѣзни, какъ то: волосецъ Польшѣ, желтая лихорадка западной Индіи, жестокія горячки Гіанѣ, жестокія лихорадки Филадельфіи и понпискимъ болотамъ въ бывшемъ владѣніи Папскомъ. (*)

* * *

Сіи суть причины, уменьшающія находящійся въ атмосферѣ жизненной воздухъ и увеличивающія напрошивъ того, количество смертоноснаго воздуха. А поселику онѣ дѣйствуютъ непрерывно, то въ каждомъ внимательномъ наблюдателѣ необходимо долженъ родиться вопросъ, почему атмосфера совершенно не испорчится? почему воздухъ,

(17) Къ сожалѣнію болѣе всего сіе происходитъ въ госпиталяхъ, смиреннѣйшихъ домахъ, темницахъ, а особливо если въ оныхъ нѣкоторыя изъ людей заражены чесоткою, скорбутомъ или сладострастными болѣзнями. Ихъ слюны, моча, испражненія неосторожно распространяемыя могутъ быть источниками заразы. Циммерманъ говоритъ, что въ Парижѣ въ бывшемъ Готельдѣ изъ 2000 больныхъ большею частію только 60 въ живыхъ остаются. *Zimmermann von der Erfahrung in der Arzneykunst. Zürich 1794.*

(*) *Флорентинцевъ* называютъ *orgbi*, лишенными остраго зрѣнія, потому что въ самомъ дѣлѣ большая ихъ часть худо видитъ. *Малта* подвержена кромѣ сего зла и слѣпоствѣ еще. *Египетъ* издревле былъ сѣдалищемъ Лепры: *Англіи* свойственна сухотка и досада къ жизни. Жители при горахъ *Стинройнъ*, *Кахниттін* и при другихъ высокихъ странахъ имѣютъ свои зобы. Такимъ образомъ мало находится областей, кои бы неподвержены были извѣстному какому нибудь недоспадку.

въ коемъ мы дышемъ и живемъ не сдѣлается ядомъ и смертію для живописныхъ? Наука еспества намъ на сіи вопросы отвѣчаетъ.

Творецъ по своей премудрости и благости сохраняетъ физическую природу отъ сея порчи. Десница его, воззвавъ природу въ бытіе, снабдила ее средствами не только предохранить атмосферный воздухъ отъ совершенной порчи, но и сохранить въ немъ постоянную соразмѣрность между азотическимъ и жизненнымъ воздухомъ. Человѣкъ пылчелѣпными опытами узнавъ, какимъ образомъ сама природа очищаетъ атмосферу и содержитъ воздухъ въ годномъ для дыханія состояніи, и здѣсь, какъ и вездѣ, слѣдовалъ ей, и даже противу тѣхъ вредоносныхъ веществъ взялъ нужныя предосторожности, на кои не дѣйствовали силы ея. И пакъ я коснусь теперь тѣхъ средствъ, кои Творецъ устроилъ для содержанія воздуха способнымъ для дыханія, и кои для сей же цѣли человѣкъ употребляетъ долженъ.

*Средства натурою употребляемыя для сохраненія
чистоты воздуха.*

I.

Всякая зелень въ царствѣ растѣній посредствомъ водяныхъ испареній припятиваетъ изъ атмосферы угольную кислоту, а травы и лисны при дѣйствіи свѣта испускаютъ великое количество жизненнаго воздуха. Сіе доказали Ингенгузъ, Сенебьеръ, Пристлей (*), Сукковъ и другіе. (18) По сей

(*) *Dr. Joseph Priestleys Versuche und Beobachtungen über verschiedene Theile der Naturlehre. Wien und Leipzig 1780, 1r Bd. p. 225-240. 3r Bd. p. 15.*

(18) Также зеленая матерія растѣній, копорая изъ воды колодцовъ, къ стѣнамъ сосудовъ приспаетъ, выставлена будучи на солнце, производитъ сей воздухъ.

причинѣ воздухѣ чрезвычайно чистѣ въ богатыхѣ растѣніями спранахѣ; въ лѣсахѣ, кои не весьма густы, такѣ что солнечной свѣтѣ вездѣ въ нихѣ проникаѣ можетѣ; на горахѣ растѣніями покрытыхѣ. Отѣ сего происходитѣ чрезвычайная благораспорядченность паковыхѣ странѣ. Я говорю при дѣйствіи солнечнаго свѣта, ибо въ тѣни тѣ же самыя травы и листья издають газъ углекислый (19).

II.

Вода, покрывающая и орошающая большую часть земнаго шара, особливо находясь въ движеніи (*), воспринимаетѣ въ себя угольную кислоту и такимѣ образомѣ похи-

Сады внутри городовъ и около оныхъ весьма способствующи къ очищенію воздуха. Только должно обращать вниманіе на то, чтобы они не имѣли недостатка въ солнечномъ свѣтѣ и не слишкомъ наполнены были деревьями.

Гдѣ находятся зеленыя сухія равнины, на коихъ быспродвижущаяся вода протекаетѣ, тамъ воздухъ чистѣ и весьма способенъ къ дыханію. На противъ того влажная Голландія есть сѣдалище водяной болѣзни и лихорадки. Водяныя пары, кои садятся на тѣло, ослабляютѣ нервы онаго мало по малу и препятствуютѣ испаренію.

Острова зеленого мыса съ тѣхъ поръ, какъ истреблены на нихъ лѣса, сдѣлались безводными пустынями. Такимъ образомъ причинилъ Папа Григорій XIII, вырубленіемъ лѣса чрезмѣрный вредъ Риму и большей части церковныхъ областей.

По сему нужно предпринимать строгія мѣры, дабы лѣса въ Государствѣ истребляемы не были. *Scherer Geschichte vom Luftgütemesser.*

- (19) Густыя лѣса, кои или стоящимъ водамъ служатъ хранилищемъ и сушительнымъ, здоровымъ и воздухоочистительнымъ вѣтрамъ загрязждаютѣ доступъ, должны быть прорѣзаны, напротивъ того весьма хорошо насажденіе свѣтлыхъ алей изъ широколиственныхъ деревь близъ городовъ и деревень.

(*) *Compend. instit. physicarum M. Pankl. P. III. pag. 54.*

щаетъ изъ атмосферы значное количество сего для дыханія негоднаго воздуха, который въ чрезвычайныхъ массахъ переходитъ въ оной при дыханіи, горбніи тѣлъ и проч. Здѣсь очевидна причина, почему воздухъ послѣ дождя чистѣе: почему онъ чище при моряхъ, большихъ озерахъ, рѣкахъ. (20)

III

Вѣтры приводятъ всѣ воды, а особливо моря и озера въ движеніе, дабы они большею поверхностію соприкасаясь атмосферѣ, такъ сказать, омывали сную. Вѣтры дующіе съ матерой земли пригоняютъ къ водамъ смергонной воздухъ и замѣняютъ его чистымъ и здоровымъ. (21)

VI.

Природа при дѣйствіи *солнечнаго свѣта* безъ сомнѣнія ежедневно *разлагаетъ* великое количество *воды*, и между тѣмъ какъ водотворъ оной употребляетъ для разныхъ намбрений, *освобождаетъ* кислотворъ. Сіе средство въ рукахъ

(20) Воздухъ на *морѣ* несравненно чище и здоровѣе, нежели на матерой землѣ. Мореплаватели, привыкшіе къ движенію корабля, бываютъ здоровы и веселы. Жители Мальты, кои всегда питаются морскимъ воздухомъ, достигаютъ маѣшней старости. Больные грудью послѣ морскаго путешествія находили облегченіе и многіе другіе, коихъ жизнь на матерой землѣ была уже въ большой опасности, возвращались отъ морскаго путешествія здоровыми. Ингенгузъ о цѣлебности морскаго воздуха. *In seinen vermischten Schriften. Wien 1782.*

(21) По сему въ гористыхъ странахъ воздухъ всегда весьма чистъ. Стѣсненія въ груди тамъ гораздо рѣже, нежели въ низменныхъ вокругъ загражденныхъ долинахъ. Высокая Швейцарія весьма здорова. Потому и строили древніе жилища свои лучше на возвышеніяхъ, нежели въ долинахъ. Божественный *Платонъ* установилъ въ Греціи, чтобы города основывать всегда на высокихъ мѣстахъ. *De legibus Lib. VI.* Жители *Аркадіи* жили искони на вершинахъ высочайшихъ горъ; и имя *Arces*, данное имъ неприступности ихъ ради, дается теперь всѣмъ возвышеннымъ и укрѣпленнымъ мѣстамъ.

природы доспапочно уже для возстановленія равновѣсія въ жизненномъ воздухѣ (22).

·v·

Плотоядныя животныя посредствомъ обонянія узнають гніющія тѣла животнохъ на великія разстоянія и находятъ оныя. Сонмы комаровъ и другихъ насѣкомыхъ мухъ имѣють свое пребываніе близъ стоячихъ водъ или исплѣвающихъ тѣлъ. (23) Животныя сіи поядаютъ множество гнилыхъ веществъ, кои могутъ заразить воздухъ и причинить еще болѣе вреда здравію. Гдѣ прупъ, тамо собираются орлы.

Иегова обѣщала своему Израилю землю Ханаанскую, которая такъ, какъ и Іерусалимъ, возвышенное имѣетъ мѣстоположеніе. Римъ, основанный на седмхолмїи, наслаждался чистымъ воздухомъ.

J. R. Frank, System einer vollständigen medicinischen Policey. Wien 1786 - 1790. I-IV Bd.

(22) Шеле, Пристлей и другіе изъ старшихъ, особенно же Румфордъ изъ новыхъ Естествоиспытателей примѣтили, что изъ воды, освѣщаемой солнцемъ, раждается кислотворной воздухъ. Румфордъ говоритъ, что онъ собиралъ оный посредствомъ волосныхъ трубокъ, поставленныхъ въ воду. Сей же послѣдній сдѣлалъ опытъ, что въ шарикѣ, наполненномъ водою, выставленномъ на солнце, въ который положенъ былъ сырой шелкъ, раждался жизненной воздухъ. Самый шелкъ почиталъ онъ источникомъ полученнаго воздуха. Но не достовѣрнѣ ли, что сила свѣта разлагаетъ воду и освобождаетъ кислотворъ? Развѣ не освѣщаетъ солнце и безъ положеннаго шелку кислотворнаго воздуха?

Есть еще и другія матерїи, кои будучи положены на солнце, раждаютъ жизненной воздухъ. Таковы суть соленая кислота, ртутный окисель, серебрянный и проч.

По мнѣнію Селле и Фонтаны находящаяся въ водѣ животныя, кои будучи согрѣваемы солнцемъ, издыхаютъ чистой воздухомъ.

Въ Гибралтарѣ со всѣмъ нѣтъ деревъ, и между тѣмъ воздухъ очень чистъ

(23) Сіе случается во всѣхъ деревняхъ и городахъ, а особливо въ большихъ и худо вычищаемыхъ,

Средства, кои человекъ употреблять долженъ для чистаго воздуха.

Вычисливъ средства Творцемъ въ самой природѣ положенныя, коими воздухъ атмосферный въ чистомъ содержится, остаемся намъ предложить еще о тѣхъ средствахъ, кои человекъ для того же конца употреблять долженъ. Онѣ относятся: *Во первыхъ*, къ выбору мѣста для жилища. *Во вторыхъ*, къ удаленію всего того, о чемъ заподлинно извѣстно, что оно содѣйствуетъ порчѣ воздуха и *Въ третьихъ*, къ исправленію воздуха, дѣлающему оный для дыханія способнымъ.

I. Выборъ мѣстъ для жилища.

Нечистый воздухъ не только вдругъ умертвить, но и мало помалу здравіе разрушить можетъ. Весьма скорое дѣйствіе оказывается большею частію въ запертыхъ мѣстахъ, особливо въ оспрогахъ, (на кои не обращено еще надлежащаго вниманія), смирительныхъ домахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и другихъ публичныхъ заведеніяхъ, людьми преисполненныхъ. Но и на открытомъ мѣстѣ, физическое качество земли, положеніе городовъ и селеній можетъ быть причиною вреднаго для здоровья качества воздуха. Для того при заложеніи жилищъ должно смотрѣть, дабы самое мѣсто пребыванія не сдѣлалось гробомъ для здоровья.

Спраны, гдѣ бывають физическія неотвратимыя произшествія, какъ то: изверженія огнедышащихъ горъ, землетрясенія, приливъ и опливъ, глетшеры изъ высокихъ снѣгомъ и льдомъ покрытыхъ горъ, неспособны для жишья. Но сія неспособность заключаеся не во вредномъ ихъ дѣйствіи на воздухъ, но въ непосредственной опасности.

И такъ при вносѣ опредѣляемоѣ мѣстѣ для жилья должно избирать такія спраны, кои удалены отъ болотъ и ихъ испареній, имѣютъ свѣжіе источники воды; такія спраны, кои сухи и сославляютъ либо зеленѣющую умѣренной высоты равнину, или не весьма глубокую плодоносную долину; спраны, кои лежатъ близъ быспропекущей воды, коея разливъ удобно отвраиить можно. Самое мѣсто со всѣхъ споронъ должно быть пронцаемо вѣтрами. (24)

II Удаленіе всего, что портитъ воздухъ.

Но когда выборъ жилищъ не подлежаиъ нашей свободѣ, или обстояиельства заславляютъ поселииься въ такомъ мѣстѣ, гдѣ царспвуетъ весьма малая благораспоренность воздуха, или по крайней мѣрѣ сомнипельна, тогда все вниманіе надлежитъ обращать на то, что бы удалить, сколько можно, причины порчи воздуха.

A.

Зараженный дыханіемъ животныхъ воздухъ должно очищать, впусиивъ на его мѣсто чистый никакими веществами ненапишанный. Слѣдовательно надобно безпрерывно перемѣнять воздухъ посредствомъ вентиляторовъ, каминовъ и другихъ орудій. Надлежитъ убѣгать чрезмѣрнаго скопленія животныхъ и людей въ одномъ зданіи или въ одной комнаиѣ (25).

(24) Сіи мѣры приняты должны быть при основаніи жилищъ, деревень, при расположеніи лагеря, при созиданіи города, гдѣ также должны быть широкія улицы и невысокія зданія. Посему жилища въ лѣсахъ по причинѣ воспащенія вѣтра и свѣта для здоровья вредны.

(25) Каждый спящій въ постели съ занавѣсью находится въ опасности. Сія опасность должна напверждена быть вѣмъ нянькамъ, кои обыкновенно

Большіе и въ сравненіи съ обширностію чрезмѣрно населенные города не только полищическому и нравственному, но и физическому благососпѣянію болѣе вредны, нежели полезны: въ нихъ умираетъ обыкновенно гораздо болѣе по сравненію съ городами не столько населенными; поелику здравіе жителей тѣмъ болѣе нарушается, чѣмъ большее бываетъ количество скопляющихся человѣческихъ и другихъ испареній. Преимущественно справедливо сіе о городахъ, коихъ жители не наблюдаютъ чистоты.

Домы, въ которыхъ должно жить многимъ людямъ вмѣстѣ, особливо *больными* (26), надлежитъ строить на мѣстахъ открытыхъ и для прохода воздуха совершенно свободныхъ, а не въ тѣсныхъ улицахъ, не въ узкихъ долинахъ, не въ глуши лѣсовъ.

Какимъ образомъ паковыя зданія построить должно, дабы онѣ совершенно соотвѣтствовали своему назначенію, естъ предметъ верховной Полиціи.—Но по единственно здѣсь замѣтитъ нужно, что въ сихъ зданіяхъ должно наблюдать величайшую чистоту, поелику отъ скопляющихся въ вели-

закрываютъ лице спящаго дышати платкомъ, и такимъ образомъ погубляютъ дѣтей медленнымъ отравленіемъ.

(26) Къ сожалѣнію сіе бываетъ въ городахъ, а всего чаще въ деревняхъ съ людьми низшаго класса. Тамъ обыкновенно больныя и здоровыя женщины и дѣти, кушанья, лѣкарства, нечистота, свиньи и пр. находясь въ одномъ мѣстѣ. Путь чистому воздуху вездѣ загражденъ. Ежели зимою затопятъ печь въ комнатѣ, то сіе способствуетъ къ очищенію воздуха. Но въ крестьянскихъ печахъ, гдѣ топятъ снаружи, вредъ тѣмъ болѣе распространяется. Посему весьма легко можетъ случиться, что въ началѣ неопасная болѣзнь дѣлается потомъ смертельною, переходитъ на другихъ и открываетъ источникъ къ заразительности. О когда бы обращено было особенное вниманіе Полиціи на сію полезную часть людей!

комъ количествѣ испареній могутъ онѣ содѣлаться источникомъ новыхъ болѣзней.

В.

Противу вреднаго дѣйствія *гніенія животныхъ тѣлъ* должно употреблять самыя дѣйствительныя средства съ чрезвычайною скоростію. Сіи средства тѣмъ должны быть сильнѣе, чѣмъ опасность болѣе.

Погребеніе мертвыхъ внутри многолудныхъ городовъ никакъ терпимо быть не должно. Отъ сего могутъ родиться самыя вредныя заразительныя испаренія. Поелику никто ни для себя, ни для своихъ потомковъ того пріобрѣсти не можетъ, произведеніе коего въ дѣйствіе приносить вредъ или частнымъ лицамъ или всему обществу; по сей причинѣ собственность мѣстъ погребательныхъ среди жилищъ или въ мѣстахъ публичнаго собранія, какимъ бы способомъ она пріобрѣтена ни была, не можетъ быть справедлива, и начальство въ правѣ уничтожить оную вездѣ и во всякое время. Римляне по законамъ 12 таблицъ запрепили уже погребеніе въ городахъ. Въ новѣйшія времена французы подали первый примѣръ удаленія кладбищъ отъ городовъ. Безъ сомнѣнія наиболѣе вредно погребеніе въ самыхъ церквахъ. Императоры Германіи и многіе церковные соборы вооружались противу сего обыкновенія. Какое ужасное злоупотребленіе погребать человека въ храмѣ, дабы тысячи душъ поглощали ядовитыя его испаренія! Какъ могла родиться пагубнѣйшая изъ всѣхъ мысль, въ мѣстахъ опредѣленныхъ для радостнаго всеобщаго собранія людей, для богослуженія, полагать исплѣвующіе остатки, дабы въ самомъ храмѣ Господ-

немѣ разрушить ихъ здравіе? Господня естъ земля вездѣ, и вездѣ равна (27).

С.

Сосѣдство соляныхъ варницъ, горныхъ (особливо свинцовыхъ, ртутныхъ, мышьяковыхъ и сѣрныхъ) и другихъ заводовъ, гдѣ отдѣляется много *углекислаго газа*, дѣлаеиъ воздухъ для здоровья вреднымъ. Если не можно удалить ихъ отъ жилищъ, то должно покрайней мѣрѣ стараться дать воздуху свободное теченіе.

Д.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мершвыя орудныя тѣла находяиъ *въ броженіи*, должно стараться, дабы воздухъ имѣлъ свободное теченіе (28). Когда люди по нечаянности лишаются въ такихъ мѣстахъ жизни, то должно какъ можно скорѣе вынуть ихъ опшуда и принести на свободный воздухъ. Ка-

(27) Раннее вскрытіе гробницъ было часто причиною скорого и опаснаго поврежденія воздуха такъ, что не только работники одержимы были болѣзнями, но даже городъ и страну постигали заразительныя болѣзни. И естли то необходимость пребуеиъ, то можно испаренія истребишь по-ливая пресыщенную соляную кислоту.

Гробницы должны удалены быть отъ города и находиться въ такомъ направленіи, чшобы теплымъ и влажнымъ юговосточнымъ вѣтромъ, ко-торой способенъ умножать гнилость лепучія части исплѣвающихъ тѣлъ, не нанесены были на городъ.

Издохшія, а особливо павшія отъ заразы животныя, должны поскорѣе и глубже и сколь можно далѣе отъ того мѣста быть закопаны, не снимая кожъ.

(28) Въ такія мѣста, гдѣ воздухъ долгое время былъ запертъ, никто входить да не отваживается, пока находящійся тамъ воздухъ испыпанъ не будетъ.

Таковы сунъ подземельныя пропасти, могилы, темницы и погребя, своды, гдѣ находишся сыръ, сушеная рыба, пиво и проч. Самые жилые покои, кои долго оставались запертыми, могутъ содержать смертоносной воз-

кимъ образомъ симъ несчастнымъ дасть помощь и жизнь имъ возвратишь можно, говоришь о семъ здѣсь будетъ не у мѣста.

Е.

Изъ различныхъ причинъ порчи воздуха, происходящихъ отъ испаренія растѣній, особливо же цвѣтовъ, издающихъ сильной запахъ, извяснишь можно, почему многіе спавшіе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ спояло множество цвѣтовъ, или лежало много плодовъ, или отъ долговременнаго пребыванія въ погребахъ, наполненныхъ плодами, обрѣли тамъ свою смерть. По сей причинѣ множества цвѣтовъ въ спальняхъ безъ опасности перенѣть не можно (29).

духъ. Испытаніе воздуха можно произвести слѣдующимъ образомъ. Прикрѣпи къ длинному шесту зажженную свѣчу и опусти оную въ такое мѣсто. Если свѣча продолжаетъ горѣть, то воздухъ способенъ къ дыханію, если же она потухаетъ, то воздухъ убійственъ. Брось въ такое мѣсто на веревкѣ пукъ соломы и выпяни ее опять. Частымъ повтореніемъ сего дѣйствія вредный воздухъ очистишь, а здоровой заснуть его мѣсто.

Послѣдній родъ броженія, т. е. гниеніе наполняетъ атмосферу самыми для здоровья опаснѣйшими частицами. Что сказать здѣсь о несчастномъ обычаѣ Малороссіи и Украины, поправлять улицы и дороги навозомъ? Развѣ не довольно, что невычищенные болоша и непекущія рѣчки сообщаютъ воздуху смертоносныя свои испаренія? Нужно ли увеличивать еще смертоносность сихъ мѣстъ? Нужно ли умножать число несчастныхъ жертвъ, падшихъ преждевременно подъ игомъ убійственныхъ атмосферы?

- (29) Вблизи многихъ цвѣтовъ и плодовъ воздухъ для дыханія не способенъ. Запахъ туберозъ, бѣлой лилеи, фіалки и пр. оглушаетъ и причиняетъ обмороки, если въ комнатѣ, гдѣ они находятся, малы и воздухъ не перемѣняется. Нашли женщину въ постели мертвою, не находя никакой другой причины, какъ только, что ея спальня наполнена была фіалковымъ запахомъ. Форстеръ примѣнилъ, что отъ запаха цвѣтовъ козьяго листа

Самое сильное средство къ защищенію себя отъ вреднаго вліянія *болотистыхъ мѣстъ* безъ сомнѣнія есть удаленіе отъ оныхъ. Но поелику сіе не всегда возможно, и поелику отъ сего большая часть земной поверхности оспалась бы необработанною, посему должно употреблять всѣ средства къ поправленію воздуха въ такихъ мѣстахъ.

И пакъ ежели необходимость заставитъ жить близъ *болотъ* или *стоячихъ водъ*, то стараться должно высушить оныя спускомъ воды. Не только умозрѣніе, но и нещастные опыты доказываютъ, что испаренія ихъ суть обильный источникъ жестокихъ, народъ истребляющихъ, болѣзней. Пій VI достойнъ памятника потому уже, что онъ высушилъ большую часть болотъ Понпинскихъ и тѣмъ уменьшилъ число ежегодно умирающихъ въ Римской области. Фридрихъ, по справедливости названный великимъ, намѣреваясь заложить въ своихъ владѣніяхъ (въ Неймаркѣ и Пригницѣ) новые города и селенія, устройствомъ каналовъ цѣля болотныя страны сдѣлалъ обитаемыми. Или жилища должно основывать съ той страны болотъ, гдѣ наиболѣе дующіе вѣтры прогоняютъ отъ жилищъ испаренія изъ воды выходящія. Въ такихъ болотистыхъ и мокрыхъ мѣстахъ для поправленія воздуха весьма много способствуетъ насажденіе хорошо на влажной землѣ распускающихъ деревьевъ. Таковы суть: ивы, тополи, ясень, калина и другія. Деревья распро-

(*lonicera caprifolium*) происходитъ усталость и онемѣніе языка. Пристлей и Маринье, ставили благовонныя цвѣты на пр. розы подъ колоколь на нѣкоторое время, воздухъ подъ онымъ получалъ пронзительный запахъ и дѣлался неспособнымъ для дыханія.

спраняя далеко корни свои высасываютъ изъ земли влажныя части и дѣлаютъ пверже почву, а листья ихъ при дѣйствіи солнечнаго свѣта испускаютъ жизненный воздухъ.

Ежели мѣсто жилища лежитъ при текучей водѣ, нерѣдко изъ береговъ выступающей и покрывающей землю иломъ, тогда надлежитъ весьма стараться удержатъ ее въ берегахъ.

Наводненіе отвратитъ можно большею глубиною жолобины рѣки, проводомъ воды въ каналы, надлежащимъ устройствомъ плотинъ и другими средствами, какія предлагаетъ Гидротехнія, или наука водяного зодчества. Гдѣ сіи средства для предохраненія отъ наводненій недопамятны, тамъ человечество пребудетъ, научитъ жителей, какими способами они отъ вреднаго дѣйствія испареній, спдѣляющихся изъ наноснаго илу и другихъ согнивающихъ веществъ, защититъ себя могутъ.

Г.

Мы сказали, въ чемъ собственно состоитъ порча воздуха, зависящая отъ *вывѣтриванія ископаемыхъ и испареній камней, земель и металловъ*; по сему всякой легко усмотрѣтъ можетъ и средства къ отвлращенію сего зла. Только въ разсужденіи пущырей должно сдѣлатъ по замѣчаніе, что по пѣмъ же самымъ причинамъ, какъ и на земляхъ болотистыхъ, должно разводити на нихъ растѣнія и деревья и проводить каналы.

Н.

Чистота и опрятность составляютъ одно изъ первыхъ условій для здоровья, не чистота же есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ простонародныхъ болѣзней. Для того надле-

жить обращивъ вниманіе на предметъ поль великой важности. Сіе разумѣть должно не только о самомъ человеческомъ тѣлѣ (30), не о домѣ только (31), но о цѣлыхъ

(30) Нельзя вообразить, сколько содѣйствуетъ къ сохраненію здоровья, когда перемѣняемъ бѣлье на тѣлѣ и постели, и печемся о чистотѣ тѣла. Что здѣсь о человѣкѣ сказано, разумѣть должно и о цѣлыхъ народахъ. Нечистой Еврейской народъ вѣчно одержимъ былъ болѣзнями. Всеу Мойсей мудрый противъ нечистоты законы давалъ: народъ и до сего дня еще есть одинъ изъ нечистѣйшихъ и по сей самой причинѣ болѣе всѣхъ прочихъ болѣзнямъ подверженныхъ. Несчастный сей народъ, разсѣянный по лицъ земли, презрѣнный отъ всѣхъ прочихъ народовъ, обыкновенно занимаетъ худшую и не здоровую часть города и живя стѣснено, еще больше подверженъ опасностямъ.

Отъ чего моровая язва на востокѣ возраждается и между Турками свирѣпствуетъ? Почему въ острогахъ и лагеряхъ самые ничего незначущіе припадки превращаются въ тяжкіе болѣзни и кончаются смертію? Какая причина, что Голландецъ, живущій въ вѣчномъ туманѣ, въ срединѣ прежде непроходимыхъ болотъ, наслаждается здоровьемъ? Читатель можетъ самъ отвѣчать на сіи вопросы.

(31) — — ne stercore faeda canino
Atria displiceant oculis venientis amici,
Ne perfusa luto fit porticus.

Juvenal. Sat. XIV. 64—66.

Въ жилищахъ, гдѣ многіе вмѣстѣ проживаютъ, попеченіе о чистотѣ должно принадлежать къ дневнымъ работамъ. Въ тюрьмахъ должно часто перемѣнять солому. Если дѣлаемъ сіе ради скотовъ, то какъ не оказывать ей услуги человѣку? Хотя онъ и преступникъ, но онъ человѣкъ, и въ немъ должно уважать человѣчество. Однакоже въ разсужденіи чистоты, надобно избѣгать другой крайности. Частое мытье половъ вредно. Прысканье однакоже половъ въ сухой комнатѣ въ лѣтнее время прохлаждаетъ оную, поглощая угольную кислоту изъ воздуха, а потому сіе можетъ иногда употреблено быть въ пользу здоровья.

Поелику всякая влажность вредитъ здоровью, то въ мокрыхъ домахъ до тѣхъ поръ жить не должно, пока они не высохнутъ.

селеніяхъ, городахъ (32) и облас тяхъ. Все, что перешло уже или переходитъ въ гніеніе, все, что можетъ

(32) Въ разсужденіи городовъ желать должно, чтобы они имѣли твердую мостовую. Грязь производитъ гнилые пары и убійственные воздухи—источники заразительныхъ болѣзней. О чистотѣ улицъ стараться должно всеми возможными мѣрами, не терпя, чтобы нечистыя смрадные вещи, какъ то навозъ, соръ, остатки отъ кухни, рабочихъ, гнилыхъ веществъ, бочекъ и проч. на открытыя улицы выбрасываемы были. Для сего дѣлаются каналы, кои должно содержать въ хорошемъ состояніи;— для сего дѣлаются въ дворахъ въ особенныхъ мѣстахъ навозныя ямы, изъ коихъ уже соръ вывозится изъ города;— для сего вычищаются рынки немедленно всякой разъ по окончаніи торгова.

Нечистота отъ испражнений въ уголкахъ открытыхъ улицъ оскорбляетъ зрѣніе, вредитъ здоровью, и есть противъ всѣхъ правилъ доброй Полиціи. Сіе замѣчено уже въ древнія времена. Впоровъ. Гл. 23. ст. 12. 13. Сказать нельзя, сколь вредное вліяніе оказываетъ на здоровье, что не стараются имѣть порядочныхъ глубокихъ нужниковъ. Нельзя почесть сего прикосновеніемъ къ собственности, когда Правительство будетъ наблюдать за порядочнымъ устройствомъ сихъ необходимыхъ мѣстъ. Правительство, имѣющее попеченіе о чистотѣ воздуха, можетъ употребить всѣ нужныя для того мѣры. При общественныхъ зданіяхъ, темницахъ, больницахъ, воспитательныхъ и сиротскихъ домахъ должно прилагать о семъ всевозможное попеченіе. Какія издержки употребляемы были во время Тарквинія Прииска, старшаго Катона и Агриппы въ Римѣ на строеніе спускныхъ каналовъ, всякому древностей любителю извѣстно.

Во многихъ городахъ, другихъ державъ: на пр въ Страсбургѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ, чищеніе улицъ поручено извѣстнымъ особамъ. Но попеченіе о нихъ весьма худо; изъ сего явствуетъ, что гораздо лучше дѣлать сіе общественнымъ иждивеніемъ. Въ такомъ случаѣ всякой хозяинъ долженъ бы чистить передъ своимъ домомъ, а общественнымъ иждивеніемъ можно бы чистить площади и вывозить навозъ изъ города.

Рогатаго скота, свиней и другихъ животныхъ не должно пускать бѣгать по улицамъ. А особливо не должно терять издохшаго животнаго, гдѣ бы то ни было, что бы оно выбрасываемо было въ уголкахъ, въ отдаленныхъ мѣстахъ улицъ и тамъ бы лежало.

произвести дурной запахъ и вредныя испаренія въ воздухѣ, должно быть удалено (33).

III Поправленіе воздуха.

Обыкновенно думали, что доброту воздуха возстановить и для дыханія годнымъ сделать можно посредствомъ различныхъ куреній, и для сего наиболѣе употребляли можжевельныя ягоды и уксусныя пары. Известный естествоиспытатель Ашардъ дѣлалъ въ семъ отношеніи опыты надъ весьма многими шѣлами, кои показали ему, что отъ куреній воздухъ не дѣлается ни способнѣе къ дыханію (по Евдіомепру), ни суше (по Гигромепру), но только скрывается дурной запахъ; на противъ того куренія сообщаютъ воздуху множество углекислаго и нѣсколько азотическаго газовъ (34). И такъ если куренія употребляются весьма ча-

Почитаютъ полезнымъ для здоровья насажденіе деревь на большихъ площадяхъ городовъ. — Сіе справедливо. Ибо если онѣ не очень густо посажены, то благодѣтельная ихъ тѣнь умѣряетъ лѣтомъ воздухъ, облегчаетъ проходящихъ, а листья ихъ испускаютъ во время солнечнаго свѣта жизненный воздухъ, между шѣмъ, какъ вбираютъ въ себя изъ атмосферы часть душливаго воздуха. Я разумѣю здѣсь большія площади; ибо въ малыхъ улицахъ воздухъ онѣ не много поправятъ, а еще чаще повредятъ, стоя тамъ болѣе въ тѣни, нежели на солнцѣ.

- (33) По сему въ шѣхъ домахъ, гдѣ содержится скотъ, птицы и пр. о чистотѣ дома сугубое тщаніе прилагать должно. Рабочія комнаты, гдѣ обрабатываются матеріи, причиняющія дурныя испаренія, какъ то кожевни, мыловарни, естественно должны быть за городомъ.

Тоже самое должно разумѣть о бойняхъ, рабочихъ, лазаретахъ, казармахъ, кои всѣ внѣ города подлѣ рѣчной воды расположены быть имѣютъ,

- (34) Таковы суть можжевельникъ, спораксъ, мирта, розовые листья, обыкновенныя курушки, маслика, ладонь, куришельные порошки, гумми сандаракъ,

ство и въ весьма великой степени, по вмѣсто поправленія производящъ онъ порчу въ воздухъ.

По сей причинѣ великую услугу оказали человечеству два ученыхъ Джемсъ Кармихаелъ Смитъ и Гюшонъ Морво, открывъ, что селитренная и соляная кислоты въ видѣ паровъ разрушаютъ въ воздухъ гнилыя и дурной запахъ причиняющія вещества. Въ шюрмахъ, лазаретахъ, рабочихъ домахъ, корабляхъ, больницахъ уже употребляютъ сіе средство съ пользою. Правда, оно наилучше и самымъ сильнымъ образомъ на воздухъ и на разрушеніе мѣсмов дѣйствуетъ тогда, когда люди изъ комнатъ удалены, а сіи послѣднія на нѣкоторое время послѣ окурения заперты будутъ. Но его употребляютъ можно и въ томъ случаѣ, когда больные находясь въ комнатѣ, отдѣляя оныя пары мало помалу и въ небольшомъ количествѣ (35).

Сіи суть средства, кои для содержанія чистоты воздуха человѣкъ употребляютъ долженъ.

Въ заключеніе рѣчи обратимся паки къ *Верховному Вседержителю міра*. Мы, коихъ благословилъ ТЫ щасшли-

росной ладанъ, гвоздика, янтарь, розмаринъ, бѣлая корица, порошокъ, табачной дымъ, уксусъ, пары виннаго спирта и летучей щелочности.

Мушенброкъ примѣтилъ, что птица въ уксусныхъ и водяныхъ парахъ получала оцепенѣніе, а въ парахъ виннаго спирта даже умирала.

(35) Для сего разогрѣваютъ $\frac{1}{4}$ ф. поваренной соли въ немаломъ сосудѣ и наливаютъ на нее пресыщенной сѣрной кислоты; сіе смѣшеніе поспѣваютъ въ комнатѣ, уходя изъ оной и оную запираютъ. Для разогнанія удушливыхъ паровъ въ нужныхъ мѣстахъ сіе средство съ пользою употребляютъ можно. Смолр. Проф. Рейсса, Краткое наставленіе, какъ употребляютъ средство надежно предохраняющее отъ прилипчивости горячки и пр. Москва 1807.

вымъ окончаніемъ сего года, когда убійственная десница смерти постигла многихъ изъ нашихъ соповарищей, мы приносимъ ТЕБѢ о Всевышній! наши моленія, о жизни и здравіи Всемилостивѣйшаго **МОНАРХА** нашего. Низвергающій единымъ мановеніемъ Царства и новыя возспавляющій укрѣпи Царскій престолъ ЕГО, подаждь, да окружающіе ЕГО мужи мудрые, дѣятельные и любви къ Отечеству исполненные, изъ устъ коихъ истекаетъ истина; да бѣжитъ отъ лица ЕГО подлое ласкапельство съ гнуснымъ своимъ порожденіемъ. — Благослови всѣ ЕГО начинанія, благослови Высочайшій **ИМПЕРАТОРСКІЙ** Домъ; защити любезное Отечество наше; прими въ божественный покровъ свой — сей градъ, — сей священный верпоградъ наукъ, — дѣлапелей и воспитанниковъ его, дабы они памятуя высокое свое предназначеніе употребили всѣ силы на различныхъ поприщахъ, содѣйствовать къ славѣ дражайшаго своего Отечества.

Леокасій Стойковичъ.



II.

De eruditionis verae ac perfectae vi et praestantia.

Quod omni tempore sapientissimorum et potentissimorum principum consilio factum esse legimus, ut ad gentes suas erudiendas et exterorum populorum artibus literisque imbuedas viros eruditione et doctrina quadam eximia praeditos advocarent, eosque in terris suis institutionis publicae causa foverent et ornarent, eam rationem in hoc imperio amplissimo a *Petro Magno* inchoatam dignissimi ac celsissimi ejus successores, nostraque aetate *ALEXANDER I.* Princeps noster longe potentissimus ac clementissimus in tantam nominis sui gloriam amplexus est, ut omni antiquiori et recentiori aevo paucos principes reperiamus, quos eximio artium literarumque amore, clementi et justa in virorum eruditorum merita observantia, sapienti denique institutionis publicae moderatione cum eo comparare possimus.

Ptolemaeos illos, omni eruditione graeca politos, scimus secundo ante Christum natum saeculo primum tantam Graecorum doctorum copiam in peculiari aedificio Alexandrino, quod Museum appellabatur, publice a'uisse ac omni modo ornasse, ut ibi cum prima Bibliotheca publice instituta, prima omnis doctrinae ac eruditionis solidioris fundamenta jacta fuisse constet. Romanorum imperatores plerique, ex Graecorum natione, omnium

aetatum cultissima politissimaque, quanvis tum temporis jam dudum armorum non eruditionis vi subacta, non solum artifices advocarunt, sed etiam rhetores ac philosophos. Carolus magnus, cum populos suos medii aevi barbarie pressos erudiri cuperet, Anglum tum aetatis celebratissimum eruditione ac doctrina virum (Alcvinum) arcessivit, qui ipsum literis optimis imbueret. Denique Constantinopoli post medium aevum a Turcis capta fugientes et exules Graecos omnis elegantioris doctrinae peritos, Italiae, tum florentissimae terrae, principes tanto studio exceperunt, ut literae graecae romanaeque, per longam annorum seriem in omni Europa aut sepultae in monasteriis, aut prorsus incognitae, abhinc restitutae et omni elegantiori doctrinae optimam viam pararent, et eos fontes nobis aperirent, ex quibus cum hominum sapientissimorum fortissimorumque scripta et facta, tum omne antiquitatis illius singulare ac paene divinum ingenium haurire et percipere possimus.

Etenim si ab antiquissimis Indis et Aegyptiis, quorum eruditionis et doctrinae fontes nobis incogniti sunt, discesserimus, quae unquam gens, quae natio paululum erudita fuit, quae non ab exteris hominibus terrisque eximia quadam sive literarum et artium, sive legum et institutorum laude celebratis horum plurimum acceperit, quo pro suo ingenio suisque moribus mutato accomodatoque tantum abfuit, ut propriam ac gentilem, si quam haberet, eruditionem corrumperet, ut eam potius emendaret, ac novis rebus verbisque ornaret. Ex Media Persae, ex Asia et Aegypto Graeci, Graecis Itali et Romani, Graecis itidem Asiatici et Arabes, Arabibus et Asiaticis Europaei, Graecis et Romanis, praeter orientis illam eruditionem, Itali, Franco-Galli, Hispani, Angli, et Germani post literas restitutas, hae denique nationes

vicissim ac mutuo commercio, Franco-Gallis autem et Germanis Rossia novissimo aevo sive eruditione donata, sive ad majorem eruditionis gradum evecta est.

In qua voce, Auditores omnium ordinum ac generum ornatissimi, liceat mihi aliquandiu subsistere. *Eruditionis*, inquam. Non enim is sum, Auditores, qui cum opinione illorum acutiorum quam solidiorum virorum consentiam, qui omnium rerum humanarum, quin ipsius linguae nostrae, abusum naturalem ac humanum minime reputantes, ipsis literis artibusque liberalioribus corrumpi homines ridicula saltem perversa ratione putarent, cum rudibus hominibus populisque virtutes affingerent, quas aut deficere eos, aut vitiorum potius quam virtutum nomine dignas esse, experientia accuratior docet. Etenim, praeter terram incultam et sordidam, sive animi feroçia et impotentia, sive fraus et astutia mala, quin injustitia, avaritia, rapinae, corruptelae, haec sunt vitia maximam partem rudibus non minus quam corruptis hominibus propria, inter quos miram morum similitudinem, etsi rationem perversitatis diversam interdum intercedere animadvertimus. Artium vero liberaliorum et literarum institutione, hoc est, eruditione homines emolliri, fraudes coerceri, justitiam stabiliri, civitates denique formari certum est. Quapropter eruditos fuisse ac eximia quadam doctrina praeditos legimus immortales illos humani generis sospitatores praeceptoresque, qui *Legumlatorum* nomine celebrantur, Confutsios, Zoroastros, Lycúrgos, Solones, Numa, Zaleucos, Charondas, quorum nonnulli poesi ac metro commiserunt suas leges, quorumque eruditioni debuerunt gentes antiquitatis rudiores, non solum ut a vitiis criminibusque ad virtutem civilem, sed etiam ut a ruditatis obscuritate ad eruditionis claritatem adducerentur,

Enimvero haec est eruditionis vis, haec ejus praestantia, ut lumine suo illustret homines in obscuritate ac tenebris ignorantiae versatos. Hac re merentur eruditi, ut exempti ex hominum incultorum turba ordinem quendam virorum eximiorum constituent, cui quasi divinitus commissa humani generis educatio est. Hac re internam illam animi et ingenii virtutem et praestantiam assequuntur, cunctis externis honoribus superiorem. Hac re obtinent apud cultos quosque ac politos homines, ut non ad res externas, non ad generis fortuitam et vulgarem nobilitatem, non ad divitiarum et opum vile pretium, non ad honorum et titulorum inanem gloriam, sed ad ipsam illam invisibilem ac spiritualem animi et ingenii praestantiam et virtutem exigantur. Hac re denique merentur, ut, si qui sint rudiores, qui, istis rebus externis ac fortuitis stupentes, eruditionis veram vim et praestantiam vel non videant, oculis hebetioribus clausam, vel despiciant tanquam splendoris externi expertem, vel denique odio habeant et fugiant, tanquam claritatem aliquam excelsiorem suae obscuritati noxiam; ut hos, inquam, non solum interna praestent eruditionis ac sapientiae felicitate, cunctis sensuum et vitiorum deliciis superiori, sed ea quoque nominis gloria et immortalitate, cujus inde a Graeciae septem sapientibus ad Kepleros, Copernicos, Leibnitios, Cartesios et Newtonos usque eruditos et sapientes quosque participes esse animadvertimus.

Verum enimvero pauci sunt eruditi veri atque perfecti. Estque eruditionem veram perfectamque inter atque adulterinam superficialeque tantum, quantum inter ipsos doctos et indoctos discrimen. Itaque agite videamus, quae et qualis sit vera atque perfecta eruditio. Quod quidem ita faciemus, ut a poesi ceterisque artibus liberalioribus, ad quas singularis quaedam ac

paene divina ingenii et phantasiae vis requiritur, discedentes, de literarum solummodo ac disciplinarum eruditione, quae doctrinae nomine appellatur, sermonem habeamus.

Ac universe quidem quod studium, quae exercitatio, qui labores, quae vigiliae, quantus denique virtutum praeclarissimarum concentus ad illam veram ac perfectam requiritur eruditionem! Studium indefessum nullis negotiis ineptis, nullis circumforaneis delectationibus, nullis domesticis ludis, nullis comesationibus ac vitiis epularum districtum, ingenium ab omnibus partibus excultum et subactum, scientiae alicujus peculiaris penitior et accuratior indagatio cum omnium doctrinarum et artium bonarum peritia generali, dicendi scribendique non vulgaris exercitatio, sensus veri pulchrique rectus et subactus, erudita, quae vocatur, popularitas; his rebus si docta illa sapientia rerum interiori praestantia contenta et delectata, si mens supra omnes res externas elata, si morum integritas ab omni invidia et mala detrectatione aliena, si practica philosophiae, tanquam vitae humanae ducis, vis accedit, habemus eruditum illum verum ac perfectum, quo rudes erudiri, eruditos alii et foveri vere praedicare possumus.

Descendamus ad singulas eruditionis sive doctrinae partes, in quibus pro diversa ac peculiari disciplinarum ratione vel rationis, vel intellectus, vel judicii, vel acuminis, vel denique sensus pulchri et venusti singularis quaedam vis conspici ac eminere debet.

Te primum appello, *philosophiam*, tanquam ipsius humanae rationis rationem! Tuum est, non solum ipsum illud inter experientiam et rationem discrimen solvere sed omnium quoque rerum humanarum divinarumque nexum monstrare! Tuo lumine,

uti omnis scientia, sic inprimis physica universa ac mathematica illustrantur, quorum illa, tanquam omnium disciplinarum naturalium complexus, etsi nostra aetate chemiae ope illustrata, tamen in ipsa humana natura, in bestiarum ingenio, in terrae tot maribus tectae superficie, ne dicam, interiori officina penitus perscrutanda tantum habet negotium, ut ei vix unum genus humanum sufficere videatur; haec autem, cum non ad celsissima solum universi mundi sidera ascendat, sed ad ipsam etiam vitae humanae ac civilis rationem descendat, multifariarum artium et doctrinarum succu et sanguine debet nutriri!

Jam ad vos me converto *Geographiam*, *Ethnographiam*, et *Historiam*, quarum notitia fit, non solum ut terrarum situs et naturam, sed etiam ut gentium mores, et instituta earumque omnino ab antiquissimis ad novissima usque tempora res et facta perspicere ac distinguere possimus. Quarum disciplinarum circulus, cum amoenam et largam temporum et regionum contineat varietatem, eis adscribendus est rebus rarioribus nec temere augendis, quas cum studio linguarum scholis quibusvis aptissimo, jam prima adolescentia cum successu attingere et in spem futurae perfectionis degustare possit.

Quid de *Philologis* dicam? quorum omnis sapientiae et venustatis optimis literis consignatae provincia est, quibus, uti omnium gentium elegantiorum, ita inprimis Graecorum Romanorumque diversissima opera literaria non verborum solummodo sed rerum quoque ratione explicanda, judicanda, sentienda, cumque omni antiquioris et recentioris eruditionis ingenio comparanda sunt. Quod studium tanquam omnis doctrinae elegantioris et solidioris fundamentum, etsi ad quemvis eruditum ita pertineat, ut qui neque graece neque romane doctus sit, doctus

vere appellari non possit, tamen ob diversas et peculiare historiarum, philosophorum, oratorum et poetarum virtutes atque ob omne antiquitatis illius remotioris ingenium singulare, magnum, et simplex difficultatem miram aliquam ac sibi propriam habere apparet.

Deberem hic, auditores, nisi temporis angustiae prohiberent, deberem hic ad incitandum omnium erga literas optimas amorem attingere historiam literarum inde a saeculo decimo quinto per graece latineque doctos restitutarum, praedicare ubertatem, gratiam et harmoniam linguae graecae, claritatem vim et magnificentiam romanae, utriusque literaturae abundantem praeclarissimis sententiis, historiis, orationibus, poematibus copiam, exempla virorum fortissimorum sapientissimorumque, instituta privata et publica imitatione et admiratione omnium gentium et aetatum dignissima, artis denique divinae monumenta splendidissima antiquitati illi praeclarae propria. Vivimus enim, vivimus, auditores, ea aetate, ubi, quae antiquiora sunt, praeteriri, quae difficiliora, effugi, quae ab usu et lucro quotidiano aliena, contemni fere solent, ita ut certissime literarum bonarum et doctrinae solidioris lapsum et interitum divinare et praedicere possimus, nisi conservetur et evehatur illud antiquitatis graecae romanaeque studium, cum quo omnem omnino apud quasvis nationes eruditionem vel vigere vel perire solere animadvertimus.

Omitto ceteras disciplinas ad ipsam vitam civilem accedentes. Omitto *politicam* tanquam omnem de re publica doctrinam, quae cum non civitatis solum naturam et rationem sed constitutionem quoque et administrationem optimam doceat, singulari quadam prudentia et sapientia debet conspici. Omitto *iurispru-*

dentiam, politicae rationis quasi iudicium, quae legum usum et effectum, hoc est iurium et iudiciorum rationem monstrat. Omitto denique omnem *sanandi* curandique corpus humanum *scientiam*, quae, cum arte veterinaria, tantam ad salubritatem et incolumitatem vitae humanae ac civilis vim habet, ut merito ipsi civitatum curae commissa sit.

Tantus est enim disciplinarum circulus, tantum uniuscujusque pondus, ut qui in una excellat, jam summis laudibus efferratur, qui in pluribus, maximo haud dubie eoque rarissimo ingenio praeditus esse debeat.

Quapropter, praeter generalem omnis eruditionis et doctrinae notitiam, id cuivis discenti doctoque commendandum est, ut in aliqua literarum parte penitus et accuratius investiganda tractandaque occupetur, et si fieri potest, excellat, ne in eorum malam ambitionem cadat, omni institutioni publicae noxiam, qui, rerum et doctrinarum tantum per transennam inspectarum multifariarum ostentatione eruditorum nomen affectantes, voces inanes verbaque vana et abrupta memoria duce percepta pro ipsa scientia nobis venditant. Enimvero non quantitate sed qualitate spectatur vera ac perfecta eruditio, cujus summa laus ea est, ut ipsius *scientiae*, tanquam *veritatis*, vim interiorem perceptam habeamus, eamque exprimere perspicue et apte describere possimus.

O praeclarum illud ac divinum veritatis lumen! Te alendi, te fovendi munus se habere, utinam nunquam obliviscantur eruditi! Tuum templum in eruditorum sapientium, hoc est, verorum ac perfectorum ingeniis et mentibus situm eas opes, ea bona continet, quae cunctis orbis terrarum divitiis, quae titulis et honoribus merito praeferuntur. Tui sacerdotes et vates illi

Indorum Bramini sunt, qui gentem suam ab antiquissimis inde temporibus docent. Tui sacerdotes et vates Graecorum Romanorumque praeclari sapientes erant, qui doctrinae vim cum agendi virtute aequabant. Tui sacerdotes et vates et nos esse debemus, qui a CLEMENTISSIMO ET SAPIENTISSIMO IMPERATORE in hac Musarum sede constituti sumus, eruditionis verae, ac quantum id in humanam infirmitatem cadit, perfectae divulgandae causa. Illustres animos et ingenia nostra, ut Tuo et ejus virtutis, quae Tibi comes est, spiritu moti, intimo studiorum communium concentu, supra omnes res externas elati, tranquilli ac sapientes, illas literas ac disciplinas tradamus, quibus et mores emendantur et civitates formantur.

Christophorus Rommel.

*О преимуществѣ и силѣ истиннаго и совершеннаго
просвѣщенія.*

Исторія свидѣтельствуетъ, что во всѣ времена мудрые и сильные Государи, предпринимавшіе образованъ народъ свой въ наукахъ и искусствахъ, процвѣтающихъ у народовъ иностранныхъ, призывали мужей ученостию и полезными знаніями знаменитыхъ, и за публичныя наставленія въ обласняхъ своихъ покровительствовали ихъ и награждали. Симъ же образомъ поступаемо было и въ сей обширнѣйшей Имперіи съначала Петромъ Великимъ, а потомъ и по самое окончаніе истекшаго вѣка Высокими Его преемниками; но попеченія о семъ предметѣ нынѣ Царствующаго Государя АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, до такой степени проспирающіяся, и такою увѣнчали славою имя ЕГО, что едва ли какъ въ древнихъ, такъ и въ новыхъ вѣкахъ, бывали таковыя Государи, кои бы въ отличной любви къ наукамъ и искусствамъ, въ милосердіи и справедливомъ къ мужамъ ученымъ уваженіи, и наконецъ въ мудромъ распоряженіи народнаго просвѣщенія въ сравненіе съ НИМЪ поставлены бытъ могли.

Извѣстно, что въ древности первые были Птоломеи, кои будучи сами образованы познаніями всякаго рода, во впоромъ вѣкъ предъ Р. Х: призвавъ поликое множество ученыхъ Грековъ, въ особливомъ Александрійскомъ зданіи, Музеумъ называемомъ, на общественномъ иждивеніи содержали и всѣми почестями украсили. Извѣстно, что тамъ съ

первымъ учрежденіемъ публичной библіотеки, первыя основанія всѣхъ наукъ и совершеннаго образованія начало свое, воспріяли. Императоры Римскіе большею частію изъ страны Греческой, во всѣ вѣки образованнѣйшей и просвѣщеннѣйшей, хотя въ то время давно уже не силою просвѣщенія, но оружіемъ покоренной, не только художниковъ, но философовъ и Риторовъ призывали. Карлъ Великій, когда возжелалъ просвѣтитъ народъ свой, въ варварскомъ среднихъ вѣковъ невѣжествѣ погруженный; то призвалъ къ себѣ въ то время знаменитаго ученостію мужа Алкуина, родомъ Англа, для наставленія его въ свободныхъ наукахъ. Наконецъ по испеченіи среднихъ вѣковъ, когда Турки взяли Константинополь, убѣгающіе и изнанные Греки, искусные во всѣхъ изящныхъ наукахъ съ великимъ доброжелательствомъ приняты были Правителями Италіи, земли тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи находившейся, что Греческія и Римскія умонакрытія чрезъ долгое время въ цѣлой Европѣ или истребленныя въ монастыряхъ, или во все неизвѣстныя, съ сего времени бывъ возстановлены, открыли прекраснѣйшій путь всѣмъ изящнымъ наукамъ, и отверзли славнѣйшіе и прозрачнѣйшіе источники, изъ коихъ не токмо писанія мужей мудрыхъ и дѣянія героевъ, но и все, что древность рѣдкаго, и такъ сказать божественныхъ внушеній исполненнаго ни заключаетъ, почерпнуть и заимствовать можемъ.

Начиная отъ самыхъ древнихъ Индѣйцовъ и Египтянъ, коихъ источники просвѣщенія намъ неизвѣстны, какой когда либо народъ, хотя нѣсколько былъ образованъ, который бы отъ другихъ народовъ, славившихся или по своимъ нау-

камъ и искусствамъ, или своими законами и урешденіями не заимствовало весьма многого: что, будучи измѣнено и приспособлено къ образу мыслей и дѣйствій у него существующему, не только его собственнаго и природнаго образованія, какое онъ имѣлъ, не уменьшало, но еще болѣе распространяло и новыми предметами познанія умножало и украшало. Персы заимствовали у Мидіянъ; Греки въ Египтѣ и Азіи; Грекамъ послѣдовали Италійцы и Римляне, равнымъ образомъ Азійцы и Аравляне; Аравлянамъ и Азійцамъ Европейцы, наконецъ Грекамъ и Римлянамъ, не говоря о воспомыномъ бывшемъ тогда просвѣщеніи, по возстановленіи наукъ послѣдовали Италійцы, Франко-Галлы, Испанцы, Англичане и Германцы, находясь всегда во взаимныхъ между собою сношеніяхъ. Въ новѣйшія же времена Россія, заимствуя отъ Франко-Галловъ и Германцевъ, получила высшую степень просвѣщенія.

О сей же матеріи, то есть о просвѣщеніи, Высокоименитое собраніе, да будетъ мнѣ позволено предложить нѣсколько въ рѣчимой! Я весьма далека, слушатели, отъ того, чтобъ согласился съ мнѣніемъ тѣхъ болѣе остроумныхъ, нежели глубокомысленныхъ мужей, кои мало размышляя о естественномъ, или по крайнѣй мѣрѣ человеку свойственномъ злоупотребленіи собственныхъ его дѣйствій и даже самаго языка, смѣшнымъ даже или по крайнѣй мѣрѣ превратнымъ образомъ думали, что изящныя науки и искусства развратили людей; между тѣмъ какъ грубымъ и несбразованнымъ народамъ приписывали такіа добродѣтели, коихъ какъ вѣдомый опытъ научаетъ насъ, или вовсе нѣтъ въ нихъ, или если и есть, то болѣе достойны называться

пороками, нежели добродѣтелями. Ибо не говоря о зсмѣ не обработанной и запустѣлой, жестокость и малодушіе, или коварство и подлая хитрость, а по сему несправедливость, жадность, хищеніе и мздоимство суть пороки свойственные невѣжествующимъ, не меньше какъ и развращеннымъ людямъ, между коими усматриваемъ къ удивленію великое сходство нравовъ, хотя причины расплѣнія ихъ бывающъ иногда различны. Напримѣръ того водвореніемъ свободныхъ наукъ и искусствъ т. е. просвѣщеніемъ опъ нихъ изытекающимъ, нравы народовъ смягчаются, коварство обуздывается, правосудіе утверждается и наконецъ самыя общества устроются. Посему находимъ въ вѣдѣніяхъ, что нѣ безсмертные рода человеческого хранили и наставники, кои столько прославляющъ подъ именемъ законодателей, были просвѣщены и различными познаніями украшены. Таковы были Конфуціи, Зороастры, Ликурги, Солоны, Нумы, Залевки, Харонды, изъ коихъ нѣкоторыя изложили законы свои спихами, и просвѣщенію коихъ грубѣйшіе въ древности народы одолжены не только нѣмъ, что опъ пороковъ и злодѣяній къ гражданскимъ обращены добродѣтелямъ, но такъ же и нѣмъ, что изъ мрака невѣжества изведены къ свѣту просвѣщенія. Подлинно сія есть сила, сіе преимущество просвѣщенія, чтобы свѣтомъ своимъ озарять людей во тмѣ и мракѣ невѣденія блуждающихъ. Чрезъ сіе то просвѣщенные мужи заслуживаютъ быть избѣтны изъ среди людей необразованныхъ, и составлять особый классъ мужей отличнѣйшихъ, коимъ, какъ бы выше вручено воспитаніе человеческого рода. Симвъ то достиганіемъ они той внутреннѣйшей твердости духа и выпренности разума, копорья пре

выше всѣхъ наружныхъ почестей. Симъ то приобретають они у всѣхъ образованныхъ и просвѣщенныхъ людей такое преимущество, что разсмаприваются отъ нихъ не по какой либо внѣшности, не послучайной и обыкновенной рода знатности, не по презрительной цѣнѣ богатствъ и сокровищъ, не по тщепной чести и титуловъ славѣ: но по незримому и какъбы божественному духа и разума изяществу и добродѣтели бывають взысканы. Симъ то наконецъ отличаются они отъ тѣхъ, которые, ослѣплены будучи внѣшними и случайными вещами, истинной силы и превосходства просвѣщенія чувспенными очами своими или не видятъ, или отвергають оное, какъ неимѣющее наружнаго блеска, или наконецъ ненавидятъ и убѣгаютъ его, какъ яркаго нѣкоего свѣта, вредоноснаго мраку ихъ окружающему. Они, говорю, превосходятъ ихъ не только внутреннимъ отъ просвѣщенія и мудрости происпекающимъ благополучіемъ и спокойствіемъ, съ коимъ никакія чувспенныя и порочныя удовольствія сравниться не могутъ, но вѣщею имени своего славою и безсмертіемъ, коими начиная отъ седми Греческихъ мудрецовъ до Кеплеровъ, Коперниковъ, Лейбницевъ, Карпезіевъ и Невтоновъ всѣ просвѣщенные и мудрые увѣнчаваются. Между тѣмъ справедливо и то, что немногіе суть, кои истинно и совершенно просвѣщены. Между истиннымъ и совершеннымъ, и между ложнымъ и поверхностнымъ просвѣщеніемъ, находится такая же разность, какъ между ученымъ и невѣждою, и такъ разсмотримъ, что есть и въ чемъ состоитъ истинное просвѣщеніе? Начавъ отъ Поэзіи и другихъ свободныхъ искусствъ, пребывающихъ особеннаго и почти божественнаго наипія ума и силы

вообразительной, мы снизойдемъ наконецъ къ просвѣщенію, состоящему въ тѣхъ родахъ познаній, которыя собственно науками называются.

И подлинно какого ревнованія, какой неусыпности, коликихъ трудовъ, коликаго бдѣнія и коликаго наконецъ согласованія избраниѣйшихъ добродѣтелей вообще потребно для истиннаго и совершеннаго просвѣщенія.

Неутомимое въ наукахъ упражненіе, удаленное отъ всѣхъ нелѣпыхъ занятій, непрерываемое никакими народными увеселеніями, домашними играми, и сластолюбивыми пированіями; но умъ во всѣхъ частяхъ обработанный, и ко всему приутопленный, глубокое и тщательное изслѣдованіе какой либо особенной отрасли познанія, сопряженное со свѣденіемъ во всѣхъ свободныхъ наукахъ и искусствахъ, навыкъ говорить и писать выше обыкновеннаго, вкусъ истиннаго и изящнаго правильный, образованная, такъ сказать, людскость; Воля качества, если только приобретенная она мудрость довольствуется и улаживается внутреннимъ вещей изяществомъ, если умъ вознесенъ выше всѣхъ наружностей, если непорочность нравовъ чужда всякой зависимости и поношенія, если присоединяется къ тому дѣйствіе Философіи, какъ путеводительницы жизни человѣческой, — вошь, говорю, качества, кои являютъ намъ того истинно и совершенно просвѣщеннаго человѣка, о которомъ не обинуясь сказать можно, что онъ въ состояніи невѣждѣ образовать, и образованныхъ людей хранить и благоденствію ихъ способствовать. Приступимъ теперь къ изчисленію всѣхъ просвѣщенія частей, въ которыхъ по различному и особенному свойству

наукъ особенная нѣкая сила или ума, или разсудка, или сужденія, или остроумія, или наконецъ чувства не только справедливаго и истиннаго, но пріятнаго и изящнаго преимущественно потребна. Тебя во первыхъ призываю, о философія! яко свѣтильникъ ума человѣческаго; тебѣ принадлежитъ рѣшить не только видимую между опытностію и умомъ разность, но и показать связь всѣхъ какъ человѣческихъ, такъ и божественныхъ вещей?

Твоимъ свѣтомъ всякая наука, и во первыхъ физика и Математика озаряются. Первая изъ нихъ, какъ вмѣстилице всѣхъ естественныхъ познаній, хотя въ наши времена съ помощію Химіи усовершенствована, однако въ починѣмъ изслѣдованіи природы человѣческой, свойствъ живыхъ, земной поверхности, покрытой великими морями, не говоря о ея внутренности, столько имѣетъ занятій, что одинъ родъ человѣческой едва кажется для сего достаточнымъ; другая же поелику не только возносится къ высочайшимъ звѣзднымъ предѣламъ вселенныя, но такъ же низходя къ образу человѣческой и гражданской жизни, должна питаться сокомъ и кровію многоразличныхъ наукъ и искусствъ.

Къ вамъ обращаюсь теперь, Географія, Этнографія, Статистика и Исторія, посредствомъ коихъ не только положеніе и свойство земель; нравы, учрежденія и общества народовъ, но и значнѣйшія ихъ памятники и дѣянія какъ въ древнія, такъ и новѣйшія времена подробно познавать и описывать можемъ. Кругъ сихъ наукъ, заключая въ себѣ пріятное разнообразіе временъ и пространствъ ограничивается описаніемъ нѣсколькихъ и немногочисленныхъ предметовъ, кои удобно вмѣстѣ съ упражненіемъ въ языкахъ еще въ

юношество вѣ могутъ быти замѣчаемы, поощряя надеждою успѣховъ вѣ дальнѣйшемъ усовершенствованіи.

Что скажу о филологахъ? упражненія коихъ объемлютъ всѣ высокія мудрованія, все благолѣпіе наукъ изящныхъ; ихъ дѣло разныя произведенія словесности всѣхъ славнѣйшихъ народовъ, и преимущественно Грековъ и Римлянъ, не только вѣ слогъ, но и вѣ сущности разбирать, извѣснять, судить и сравнивать со степенію какъ cadaго древняго, такъ и новѣйшаго образованія. Таковое упражненіе будучи основаніемъ всякой изящнѣйшей и совершеннѣйшей науки хотя для cadaго ученаго сполько необходимо, что не учившійся ни по Гречески ни по Латинѣ истинно ученымъ назваться не можетъ; однако по многоразличнымъ и cadaму особенно свойственнымъ достоинствамъ Историковъ, философовъ, Орапоровъ и Спихотворцевъ, такъ же по необыкновенному, великому и простому духу отдаленнѣйшей древности, удивительную нѣкую и ему одному свойственную имѣетъ трудность.

Здѣсь слушатели, естлибы краткость времени не препятствовала, для возбужденія любви къ свободнымъ наукамъ, я долженъ бы изложить предъ вами исторію возснновенія оныхъ, начиная съ пятнадцатаго вѣка до нашихъ временъ мужами учеными, глубокое знаніе вѣ Греческомъ и Латинскомъ словѣ снискавшими; превознести похвалами сладкозвучіе, пріятность и плодовиность перваго; ясность, силу и великолѣпіе послѣдняго; показать сколько вѣ словесности сихъ языковъ, какъ сокровищницѣ богатствъ ихъ, хранища опличнѣйшихъ мыслей, повѣстей, рѣчей и поэмъ; какими она, подражанія и удивленія всѣхъ вѣковъ и

народовъ достойными исполнена примѣрами доблести и любомудрія, учрежденіями какъ общественными, такъ и частными; наконецъ, сколь знаменитыми блистаетъ божественнаго искусства Орапоріи и Поэзіи памятниками, одной знаменитой древности ея свойственными. Были времена, слушатели, времена, въ кои щипалось обыкновеніемъ все трудное и важное опускавъ, все то, что къ ежедневному употребленію не служило, почти имѣвъ въ презрѣніи, такъ что паденіе и уничтоженіе изящныхъ наукъ и основательныхъ познаній заподлинно предвидѣть и указывать было можно. Сіе конечно случилось бы, если бы не сохранилось и не возвысилось ученіе древностей Греческихъ и Римскихъ, вмѣстѣ съ коимъ находимъ мы у всѣхъ народовъ или упавшимъ или возвысившимся во всѣхъ родахъ просвѣщеніе.

Опускаю прочія науки, къ самому существованію гражданства приспособленныя; опускаю Полипику, науку правленія вообще, копорая извѣщаетъ не только природу и основаніе всякаго общества, но такъ же учитъ постановленіямъ и прочному управленію онаго, почему требуетъ особеннаго благоразумія и мудрости. Опускаю правовѣдѣніе, науку гражданского полипического законоположенія, копорая показываетъ употребленіе и дѣйствіе изданныхъ законовъ, приложеніемъ правъ къ способу судопроизводства. Опускаю всѣ познанія, касательно пользованія и дѣленія тѣла человеческого, копорыя вмѣстѣ съ искусствомъ скопленія поликую здоровью и невредимости жизни человеческой приносятъ пользу, что достойно ввѣрены попеченіямъ цѣлыхъ обществъ.—Таковъ есть кругъ наукъ, та-

кова каждой изъ нихъ важносѣ, такъ что кто и въ одной только приобрѣлъ отличныя познанія, поимъ великихъ похвалъ достоинъ ; а кто во многихъ, поимъ великою и рѣдкою оспропою ума одаренъ бытъ долженъ. Посему кромѣ общаго понятія о просвѣщеніи всякій учащійся и ученый по имѣтъ въ виду долженъ, что бы болѣе заняты и преуспѣтъ въ изслѣдованіи и извѣсненіи одной какой либо части наукъ, дабы не подпастъ презрѣнному и для всякаго публичнаго наспавленія вредному высокомерію, подобно пѣмъ, кои въ самомнѣніи, что они познали разныя вещи и науки, какъ бы во снѣ ими видѣнныя, принявъ имя ученыхъ, пустые звуки, опривисныя слова, съ помощію памяти зашверженныя, и одну, такъ сказать, пѣтъ наукъ выснавлиютъ за самую науку. Ибо не въ количествѣ, но въ качествѣ заключается истинное и совершенное просвѣщеніе, коего верховнѣйшая похвала состоить въ томъ, чтобы мы самой науки, какъ истины, внутреннюю силу познавали, и оную ясно выражать и удобно изображать могли.

О преславный и божественный свѣтъ истины ! о когда бы ученые никогда не забывали, что обязанность ихъ есть питать и хранить тебѣ ! Храмъ въ умахъ ученыхъ мудрыхъ мужей, т. е. истинно и совершенно просвѣщенныхъ, тебѣ воздвигнутый, наполненъ такими богатствами и сокровищами, копорыя всѣмъ благамъ вселенныя, копорыя питламъ и почестямъ достойно предпочипаются. Твои жрецы и вѣщатели суть тѣ Индійскіе Брамины, кои народъ свой съ древнихъ временъ наспавляютъ. Твоими священно-служителями и вѣщателями были тѣ только изъ Греческихъ и Римскихъ Философовъ, копорыя соравняли

силу познаній съ доброю дѣлѣ. Твоими священнослужителями и вѣщаателями и мы бытъ должны, мы, АВГУСТѢЙШИМЪ и ПРЕМУДРѢЙШИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ въ семъ обиналищѣ Музъ поставленные для истиннаго просвѣщенія, и сколько силамъ человѣческимъ возможно для совершеннаго распространенія онаго. Просвѣти сердца и умы наши, да мы, движимы будучи Твоимъ и спутницы твоея добродѣтели духомъ вознесясь превыше чувственныхъ предмѣтовъ внутреннимъ всѣхъ наукъ согласованіемъ, въ миръ и мудрости — преподадимъ правила тѣхъ наукъ и искусствъ, которыми и нравы исправляются и общества устроются.
